
Светлана Шавлюк
Я с тобой
не останусь

Светлана Шавлюк
Я с тобой не останусь

https://litres.ru/74713723

Аннотация

Прошлая жизнь была кошмаром, от которого я сбежала. Новая жизнь заиграла яркими красками: работа, новые знакомства и мужчина, который мог стать моим счастьем, если бы в один момент на пороге дома не появился тот, кто до сих пор мучил меня во снах. Но на этот раз я не одна и не готова сдаться.

ОДНОТОМНИК в цикле книг "Не было бы счастья..."

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	54
Глава 9	63
Глава 10	81
Глава 11	91
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Глава 1

Глава 1

Он навалился на меня и придавил своим телом к полу. Крепко удерживал одной рукой мои руки над головой, посасывал и покусывал губы, причиняя боль. Второй рукой шарил по телу, рванул рубашку, отчего пуговицы с тихим шорохом рассыпались по полу. Задрал бюстгальтер и сжал грудь, от наслаждения прикрыв глаза. Все это время терзал мои губы поцелуем, но если раньше в этом мне виделась дикая необузданная страсть, то сегодня я чувствовала агрессию. Он вымещал злость, и каждое его прикосновение вызывало волны мурашек. Только возбуждения в них не было ни капли. Мне было противно. Противно от себя, что не могла сопротивляться, противно от него, что он вновь это делает, противно от того, что я не могла набраться смелости и возразить. Продолжала лежать под ним, покорно принимая все его действия. Как безмолвная кукла, подчинилась своему кукловоду. Тяжело дышала, воздух вырывался с хрипами. Руслан наверняка думал, что все дело в диком желании, которое я должна была бы разделить с ним. А я всего лишь ощущала невыносимую тяжесть его тела и едва сдерживала желание расплакаться, отчего приходилось часто дышать, чтобы не пролить слезы.

Почувствовала, как он скользнул под юбку, без церемоний

сдвинул трусы и проник пальцами в меня.

Я напряглась, сжала ноги, но Руслан сильно прикусил нижнюю губу и шепотом проговорил:

- Расслабься, сладкая, я не могу больше терпеть.

Скользнул губами по шее, прильнул к груди, втянул в рот сосок, и я впервые за вечер почувствовала признаки возбуждения. Он посасывал, облизывал и легонько покусывал груди, пока его пальцы танцевали внутри, разжигая огонь желания. Я вздрагивала каждый раз, когда чувствовала прикосновение к клитору, когда он проводил ладонью между ног и вновь входил пальцами во влажное лоно.

Ненавидела себя за то, что снова сдаюсь. Снова готова просить его о близости, снова с тем же рвением отвечаю на поцелуи, сжимаю его черные волосы и выгибаюсь навстречу губам.

Почувствовала, как пульсация нарастает, как тело напрягается в преддверии яркого оргазма. Но Руслан остановился, скинул свою одежду, сорвал с меня юбку с бельем и устроился между ног. Одним резким движением вошел в меня во всю длину своего крупного возбужденного члена. Вскрикнула, вцепившись ногтями в плечи, обхватила его талию ногами и двинулась вперед, требуя продолжения, и он не заставил меня ждать. Громкие стоны и шлепки заполонили всю квартиру.

И я вновь ощутила жар, заметалась на холодном полу, закрыла глаза, чтобы через секунду их распахнуть и вскрик-

нуть. От боли. Руслан с такой силой сжал сосок зубами, что из глаз брызнули слезы. Все возбуждение смыла волна боли, которая раскаленным железом прокатилась по всему телу. Но он словно не заметил этого, продолжая ритмично двигаться, наращивая темп. А вскоре содрогнулся, застонал сквозь сжатые зубы и упал сверху. Я чувствовала его пульсацию внутри. Он перекатился на пол и расслабленно выдохнул. Я лежала не двигаясь, смотрела в потолок и чувствовала, как по вискам стекают горячие слезы.

- Что с тобой? - сбоку раздался его голос. - У тебя кровь, - равнодушно проговорил он. - Ты ведь знаешь, что меня нельзя злить, - укоризненно произнес, я боковым зрением заметила, как дернулась его верхняя губа, в такие моменты он напоминал мне безжалостного зверя. - Ты сегодня вела себя, как последняя шлюха, и вот результат.

Он поднялся, оглядел меня обвинительным взглядом и ушел в комнату. А я так и осталась лежать среди разбросанных вещей на полу с кровоточащим соском и ненавистью к себе.

- Иди в душ, смой кровь и ложись спать.

Еще некоторое время лежала на неприятно холодном полу. В душе клокотала обида, которая перемешивалась со злостью и непониманием. Я не понимала, за что он так обращался со мной. В какой момент все изменилось? Что я сделала, что он из романтичного ласкового любящего мужчины превратился в жестокого тирана и манипулятора.

С трудом поднялась. Голова кружилась от клокочущих в душе эмоций. Собрала вещи, с пола и поплелась в ванную. Чувствовала себя использованной и опустошенной. А его грубые слова и вовсе выбивали почву из-под ног. Только подсознание вновь и вновь заставляло мысленно повторять их, отчего было только больнее. Но именно эта боль помогала не рухнуть на пол и не разразиться рыданиями. Она придавала сил и позволила сделать еще один шаг к освобождению души от оков, в которые я позволила заковать себя.

Закрыла дверь в ванную. Хотелось сбежать от всего мира. Сквозь шум воды услышала, как хлопнула входная дверь. Он ушел. Как и всегда.

***

- Доброе утро, любимая, - легкий поцелуй вырвал меня из объятий сна, которым я забылась лишь с рассветом.

Открыла глаза и увидела перед собой букет кроваво-красных роз.

- Прости, - проговорил Руслан и погладил меня по щеке, - я вчера погорячился, сделал больно. Прости, был зол. Давай вечером сходим куда-нибудь?

- Хорошо, - проговорила я и приняла букет.

- Отлично, мне пора, - он вновь коснулся моих губ, - люблю тебя.

- И я тебя, - на автомате проговорила и проводила его взглядом.

Поднялась с постели, даже нежный шелк сорочки причи-

нял боль, когда касался груди. Руслан вновь наказал меня, но если раньше я неизбежно чувствовала свою вину, то теперь хотела бежать. Бежать от него, куда глаза глядят. Я была на пути к выздоровлению от этой больной любви. Юля, психолог и знакомая моей единственной лучшей подруги Ритки, помогла раскрыть глаза после двухлетнего забытья и веры во взаимную чистую любовь с Русланом, и теперь я, наконец, решилась на самый трудный шаг - пришла пора прощаться с этим затянувшимся кошмаром. Наконец, пришло понимание, что рано или поздно я окончательно потеряю себя, если не остановлю это безумие самостоятельно.

Глава 2

Глава 2

Оглядела квартиру. Равнодушно отмечала пустые полки, обнаженную вешалку, бардак, который я даже не пыталась скрыть. Сердце рвалось на части от того, что я собиралась сделать. Разум шептал, что этот шаг правильный, что именно к нему я шла столько времени, только этот путь приведет меня к счастью. Но душа содрогалась от страха, мучилась от сомнений. Хотелось плюнуть на все и разобрать чемодан. Ведь не все было так плохо. Были и рестораны, и цветы, и незабываемые ночи...

- Нет, - выдохнула и прикрыла глаза, - иллюзия. Только я сама придумала эти песочные замки, - как мантру повторяла слова Юлии.

Вновь оглядела квартиру, каждый уголок, каждая пылинка которой были знакомы. Теперь это место казалось мне серым, мертвым, здесь впервые я похоронила свои мечты, здесь умирала моя любовь. Но предсмертная агония ждала впереди, и я боялась, что не справлюсь с ней. Боялась, что сорвусь, как наркотически зависимая, вернусь к тому, от чего бежала, с чем боролась, вернусь к той войне, которую развернула внутри себя.

Кроваво-красный букет был слишком ярким пятном на фоне белой стены. Цветы стояли в вазе. Я любовно подреза-

ла каждый стебель, поставила в ледяную воду, чтобы они не погибли и повинно не склонили головы к вечеру этого дня. Но понимала, что по возвращению Руслана от них ничего не останется. Записка, которая лежала у вазы, спровоцирует приступ животной, необузданной ярости. И цветы будут первым, что пострадает от его гнева.

Всего несколько слов, которые я с трудом вывела на клетчатом листочке: «Я больше не могу оставаться с тобой». Для него они будут, как инъекция, активирующая приступ бешенства. Он всегда говорил, что я никуда не денусь, но птичка в золотой клетке, прутья которой впивались в кожу, посмела упорхнуть. Я еще не верила, что могу распахнуть крылья, но уже глядела вдаль, туда, где начиналась новая жизнь.

Поняла, что пути назад больше нет. Страх сковывал, руки дрожали так сильно, что я долгое время не могла попасть ключом в замочную скважину. Каждое мгновение, которое я проводила в квартире, словно вытягивало из меня уверенность в правильности этого сложного решения. Отчаянного, сумасшедшего, но единственно верного. Я на это надеялась, но еще не до конца верила.

Тихий щелчок, показался оглушающим выстрелом. И пуля уже летела в наши отношения. Скоро она настигнет их и, наконец, убьет. Прислонилась спиной к двери и уткнулась затылком в прохладную поверхность. Слез не было, лишь горло сдавливало от переживаний и ноги наливались свинцовой тяжестью, отчего каждый шаг требовал титанических

усилий.

Сумка оттягивала плечо. Чемодан был забит так плотно, что едва застегнулся. Я взяла только самые необходимые и дорогие сердцу вещи, но сколько же оставила! Обида за то, что мне приходилось покидать место, в котором прожила два года, словно преступница, в тайне, разъедала душу хуже яда. Ничего, я все переживу. Мамина фотография, облупившаяся собака - подарок отца на новый год, плюшевый медведь, с которым я провела множество бессонных ночей, бабушкина шаль - единственная вещь, которую я оставила себе на память от нее. Эти вещи пострадали бы первыми, оставь я их. Ведь они для меня дороже любых денег. Эти вещи - пазлы моей памяти и души, мое прошлое.

В последний раз взглянула на окно нашей квартиры. Его квартиры, в которой я надеялась построить счастье. Накинула капюшон, подтянула сумку на плече и пошагала под моросящим дождем за угол дома. Там ждало такси, которое навсегда увезет меня из этого кошмара. Я больше не хотела быть виноватой. В свои двадцать с крохотным хвостиком я хотела всего лишь жить. И ухватить кроху счастья, ведь жизнь никогда меня не баловала. Раз за разом наносила безжалостные удары, испытывала меня на твердость и на осколки разбивала веру в лучшее, но я не сдавалась.

Таксист помог уложить вещи в багажник. Только крохотную сумочку с деньгами и документами я оставила в руках. Устроилась на заднем сиденье и попросила водителя по пути

на вокзал остановиться у одного из отделений Сбербанка.

Выскочила из машины и тут же укрылась в теплом бело-зеленом здании, где у банкоматов была вечная очередь. Но я не боялась опоздать. До моего рейса оставалось еще слишком много времени, а снять все накопленные деньги было необходимо. От одной мысли, что он найдет меня через влиятельных знакомых по активности карты, бросало в жар. Нет! Я не для этого прошла этот путь, преодолевала себя, страдала, противилась и ненавидела всех. Слишком много шагов сделала на пути к счастью, чтобы повернуть назад.

Вскоре расплатилась с таксистом и вошла в здание вокзала. Громкий женский заикающийся голос передавал о прибытии какого-то поезда, мужчины, женщины и дети суетились по огромному холлу. Купила билет и устроилась в уголке зала ожидания. Бездумно смотрела на расплывающиеся перед глазами строки. До моего поезда оставалось еще несколько часов.

Достала телефон и набрала номер Ритки.

- Да-а! - как и всегда бодрый голос подруги прибавлял мне сил, она словно лучик света согревала всех вокруг, в любой ситуации находила самые правильные слова и стала тем человеком, который сподвиг меня на этот шаг.

- Рит, я уезжаю, - едва выдавливала слова. Горло сковало, на глаза набегали слезинки, которые я вытирала рукавом толстовки. Нос заложило, отчего голос и вовсе был будто бы чужим.

- Что? - воскликнула она. - Подожди, объясни все по порядку, - я словно наяву видела, как она мотнула головой, всколыхнув копну волос.

- Я на вокзале. Уезжаю в Красноярск. Я больше так не могу, - содрогнулась от прорвавшихся рыданий и уткнулась лбом в коленки. - Не могу так больше. Если не уеду, это не закончится.

- Поезд через сколько? - резко спросила она. Ей не нужны были пояснения, чтобы понять, о чем я говорила.

- Через два с половиной часа, не приезжай, не надо. Будет хуже.

- Помолчи, Олеся, прекрати реветь, я через полчаса буду у тебя, - разговор прервался так внезапно, что я не успела возразить, лишь короткие ритмичные гудки звучали из динамика.

Глава 3

Глава 3

Прошло чуть больше половины часа, когда передо мной появилась моя единственная подруга, дружба с которой нередко становилась камнем преткновения в отношениях с Русланом. И мне раз за разом приходилось буквально отвоевывать право дружить с ней.

Темные волосы подруги были стянуты в тугой хвост, голова блестела от влаги. Ритка всегда храбрилась, делала вид, что ей все нипочем, но за несколько лет я научилась распознавать ее истинное состояние. Большие широко раскрытые глаза излучали беспокойство, слегка бледная кожа выдавала волнение, а руки, сжатые в кулаки демонстрировали решительный настрой.

Она села рядом и долго молча смотрела на меня. Ничего не спрашивала, как и всегда, ничего не говорила. Знала, что я не люблю расспросов. Ждала, когда я сама расскажу все, что посчитаю нужным. Но я никак не могла начать. Горло сжимал комок невыплаканной боли. Я будто чувствовала привкус железа от тех тисков, которые столько времени сковывали меня. Не выдержав взгляда подруги, уткнулась в ее плечо лбом. Слезы хлынули в момент, как она уткнулась щекой в мою макушку и взяла меня за руку.

- Не могу больше, Ритка, - захлебываясь, шептала я, - не

могу. Не хочу. Не хочу так.

Казалось, что плотину, которая уже не первый год сдерживала поток боли, внезапно прорвало, и конца этому безумству не было видно. Я никогда не плакала, никогда не жаловалась, всегда винила только себя. Даже в откровенных разговорах с Риткой. Но раны, которые наносил Руслан своими грубыми словами, унизительными поступками оставляли глубокие раны на сердце, и им только предстояло затянуться.

Ритка, мой родной человек, всегда каким-то шестым чувством угадывала, что мне нужно. И сейчас, молча слушала мой бессвязный бред, крепко сжимала руку и не возмущалась из-за промокшего плеча. А я выплескивала все страхи, сомнения, всю боль, которая ледяной рукой сжимала сердце.

Когда я выплакалась и смогла взять себя в руки, Ритка принесла воды, салфетки, терпеливо ждала, пока я приводила распухшее лицо в более приличный вид и строго безапелляционно сказала:

- Рассказывай!

Я всегда завидовала ее решительности и сейчас, глядя на серьезное озабоченное лицо подруги, смогла лишь улыбнуться, несмотря ни на что. Мне всегда казалось, что в такие моменты, она бульдозером могла проехаться по любым обстоятельствам, сровнять их с землей и без сомнений пойти дальше, а мне недоставало хотя бы крохи ее решительности.

- Я решила уехать! - кое-как совладав с голосом, рассказала ей.

- Замечательно! - без доли сарказма или издевки ответила она. - Куда, почему и как? - словно очерствевшая ищейка она вела допрос, но я знала, что за этими отрывистыми словами скрывалась бездна беспокойства и заботы.

- Он вчера, - всхлипнула и схватилась за саднящую грудь. Договорить так и не сумела, но Ритка и без того поняла, что Руслан вновь прибег к своим излюбленным методам манипуляции, только на этот раз я не чувствовала вины, только обиду.

- Успокойся, - строго проговорила она, - он козел, я поняла, какие планы? Почему именно в Красноярск?

- Ближайший поезд, - пожала плечами, - утром посмотрела. Поживу, пока он успокоится, потом вернусь, сессия же.

- Деньги есть? - спросила она, я кивнула. - Хорошо! Телефон Руслан подарил? - снова кивок. - Давай его сюда, - протянула руку.

Я утерла слезы и озадаченно взглянула на нее, Ритка только пальцами поманила, поторапливая меня. Ничего не понимала, но отдала свой телефон, чтобы она не задумала, у меня не было повода сомневаться в ней. Она убрала его к себе в карман и достала из сумочки другой телефон.

- Держи, там мой номер записан, перепиши, пока есть время, все самые нужные номера, телефон ведь Руслан тебе покупал. Вот, не нужно, чтобы он смог тебя по геоданным каким-нибудь отследить. Там стоит моя вторая сим-карта. На входящие не отвечай, кроме меня естественно, ну и там,

отец, квартиранты, звони мне сама, как приедешь, купи новую симку и сразу скинь мне смс. Так, что еще, что с квартирой?

- Ничего, девчонки там живут неплохие, пусть живут, деньги они мне скидывают на карту.

- Хорошо, позвонила бы ты им, предупредила бы, чтобы Руслану деньги не отдавали, и вообще его в квартиру не пускали, а то, чего хорошего, напакостит, чтобы тебе отомстить.

- Да, надо позвонить, ты права. Ритка, ты если сможешь, заезжай к ним иногда, пока меня не будет, присматривай за квартирой, ладно?

- Конечно, не переживай, только ты не теряйся, я буду звонить.

Мы еще долго обсуждали разные детали, я, наконец, сумела окончательно успокоиться, рассказала о том, что произошло вечером, о бессонной ночи и своем решении.

- Юле нужно позвонить, - вдруг вспомнила о групповом занятии в конце недели. - Знаешь, Ритка, спасибо тебе огромное, - сжала подругу в крепких объятиях. - Наверное, рано или поздно случилось бы что-нибудь непоправимое, если бы не ты.

- Если бы не я, эти отношения бы и не начались! - с горечью проговорила она.

- Ты не виновата. Ты ведь не знала, что все обернется вот так. Никто не знал и не знает до сих пор, какой он на самом деле, - горло снова стянуло от боли, я сделала несколько

глотков воды и глубоко вдохнула.

Словно издеваясь, память подкидывала картинки из прошлого. Того прошлого, в котором я была счастливой и влюбленной. Там мои глаза искрились радостью, улыбка сверкала, а звонкий смех всегда был искренним. А рядом был нежный, обходительный и внимательный Руслан. Парень из сказки, который согрел своим теплом, окружил заботой и без конца повторял одну и ту же фразу «я никому тебя не отдам». Что же случилось, почему она со временем извратилась и превратилась в издевательское и насмешливое «ты никому не нужна»?

Да и нужна ли я кому-то? Разве что Ритка встретилась на моем ухабистом жизненном пути. Она бы, как обычно возмутилась, если бы узнала о моих мыслях. Раз за разом не переставала повторять, что мир не вертится только вокруг одного Руслана. Но он заполнил собой все. Шаг за шагом отвоевывал кусочек моего мира. Мне казалось, что он завоевывает меня, пытается объединить наши миры, создать единое счастье, а он кирпичик за кирпичиком выкладывал стену для моего заключения. Лишь одна брешь в этой клетке пошатнула его план - Ритка. Он всегда чувствовал опасность, которая исходила от нее. Препятствовал нашим встречам, пытался убедить, что эта дружба плохо влияет на меня, что Ритка будет мешать отношениям, что он сам сможет стать не только любимым мужчиной, но и преданным другом. Но я не могла отречься от нее. Не могла позволить себе забыть все то,

что она сделала для меня, никогда не смогла бы обесценить ее помощь, ее значимость в моей жизни, и только благодаря этому сидела в зале ожидания и слушала противный голос диспетчера.

Глава 4

Глава 4

Ритка стояла на платформе и смотрела на меня. Поезд только набирал скорость, унося далеко-далеко от прошлого. По щекам подруги бежали тонкие ручейки слез, которые она даже не пыталась стереть. Я кусала губы, чтобы не завыть от отчаяния. Решение казалось сумасшедшим, неправильным, внезапно в груди вспыхнуло желание спрыгнуть с поезда, бросить все и остаться. Хотя бы ради Ритки. Ради того светлого кусочка жизни, тех воспоминаний, которые остались у меня в памяти. Ведь я ехала в никуда. Там в большом и незнакомом Красноярске не было ни близких, ни родных, ни даже знакомых. Чужой мир. А я не настолько сильна и храбра, чтобы покорить его или хотя бы подружиться с ним. Но поезд набирал ход, все быстрее убегая в неизвестность. Подруга уже пропала из виду, а я все стояла у холодного окна и смотрела вдаль, туда, где пережила слишком много горя. Я снова одна. И помощи ждать неоткуда. Почему жизнь раз за разом лишала меня самых дорогих сердцу людей. Забирала их, вынуждала меня выживать. Один за другим они сходили с моей дороги жизни, оставляя одну. Мама умерла, когда мне было девять. ДТП. Она две недели была в коме, а потом ее сердце остановилось. Тогда, еще ребенком, я впервые ощутила давящую пустоту, непонимание и всю неспра-

ведливость жизни. Я не видела маму после смерти, отец не пустил даже на похороны. Не знаю, хорошо это или плохо. Наверное, хорошо, я помню ее красивую и молодую, наверное, если бы не фотографии, то и вовсе уже забыла бы, как она выглядит. Папа тяжело переживал ее смерть. Лелея свое горе, забыл обо мне. Хотя мое детское сердечко рвалось от обиды, боли и чувства вины. Мне казалось, что я в чем-то провинилась, только в этом видела причину его холодности и безразличия. Но несмотря ни на что, он не стал топить свое горе в бутылке, как это бывает. Папа работал, кормил меня, одевал, но мы почти не общались, он не занимался со мной, не играл, почти не разговаривал. В девять лет я оказалась бы одна, предоставлена сама себе, если бы не бабушка. Она часто приезжала, готовила нормальную еду, учила и меня этому, делала со мной уроки, помогала и отвечала на множество вопросов пытливого ребенка. Мы вместе гуляли, много читали и разговаривали. Она водила меня в цирк, кино, парки. А потом, когда, спустя три года после смерти мамы, папа нашел себе женщину, то я и вовсе окончательно переехала к бабушке. У папы родился сын, ему вообще стало не до меня. Он регулярно давал деньги, редко приезжал, поздравлял с днем рождения, иногда несколько раз за год, потому что забывал точную дату. Бабушка заменила мне и отца, и мать. Она умерла, когда мне только-только исполнилось восемнадцать. Я уже училась в университете, где и познакомилась с Риткой. Именно она тогда помогла мне пережить эту траге-

дию. Тогда мне казалось, что мир рухнул в одно мгновение.

Я мало представляла, как буду жить дальше, но даже после смерти бабушка позаботилась обо мне - завещала квартиру. Видимо, и сама понимала, что без этой бумажки я могла бы остаться на улице. Отец очень удивился тому, как бабушка распорядилась своим имуществом. Но, благо, не пошел на поводу у своей новой и не очень дружелюбной по отношению ко мне жены. Он не стал устраивать скандалов и дележки, без слов согласился с решением матери. Я к тому моменту уже подрабатывала официанткой, а отец, каким бы не был, исправно платил алименты и оплачивал мне учебу. На булку хлеба я себе зарабатывала, иногда помогала Ритка, откровенно подкармливала, приносила продукты под видом гостинцев и не желала слушать возражения. После смерти бабушки я бы замкнулась в себе, если бы не Ритка. Она клещами вцепилась и не желала выпускать меня в объятия депрессии, одиночества и горя. Помогала с учебой, вытаскивала на прогулки, не давала унывать и вселяла веру в светлое будущее. Она просто заражала своим оптимизмом и излучала тепло. Когда вопрос с деньгами встал ребром, подкинула идею с квартирантами. Над этим вопросом я думала недолго, и вскоре обратилась в агентство недвижимости, в котором мне помогли найти двух девчонок, таких же студенток, как я. Они с радостью заняли две из трех комнат в квартире и исправно платили за жилье и счетчики. Это значительно облегчило жизнь, несмотря на некоторые неудобства. Я уже

не выживала, а жила. Смирилась с потерей, лишь на могиле родных позволяла себе лить горькие слезы, а улыбка на лице все реже выглядела вымученной. А потом в компании, в которую меня притащила Ритка, познакомилась с Русланом, и жизнь моя изменилась абсолютно.

Вздрогнула, когда мысленный голос Руслана показался реальным. Сердце подпрыгнуло к самому горлу, чтобы с грохотом опуститься в пятки. Заозиралась. Люди, хмурые, улыбчивые, равнодушные, устраивались на местах, убирали вещи, знакомились с соседями, где-то чуть дальше галдели дети, предвещая беспокойный путь. Никого даже близко похожего на Руслана не было рядом. Мои соседи - молодая семейная пара пытались выяснить друг с другом, куда убрали документы и не обращали внимания на мой беспричинный испуг. С облегчением выдохнула и прикрыла глаза.

Еще на платформе я позвонила девочкам, которые жили в квартире, и предупредила их о своем отъезде, о Руслане и о Ритке. Девчонки были неплохими, за квартиру я не переживала, тем более с ней ничего не могло случиться под бдительным надзором Ритки. Звонок Юле отложила до следующей остановки поезда. Нужно было упорядочить все свои мысли, осознать свое решение, к которому я шла уже ни одну неделю, но которое так внезапно приняла, чтобы все рассказать ей.

Под мерный стук колес, смотрела на проносящийся мимо лесной пейзаж, где пушистые елки сменялись белыми тон-

кими березками, украшенными пышной сочной листвой. Но незначительную смену пейзажа я отмечала лишь краем сознания. Все мысли были заняты одним человеком.

Как отреагирует Руслан? Каково ему будет? Попыталась представить его реакцию, когда он поймет, что произошло. Как наяву увидела его горящие огнем ярости глаза, сжатые зубы, трепещущие крылья носа, как у хищника на охоте. Возможно, он что-нибудь сломает или разобьет в порыве гнева. Или не будет так злиться? Обведет равнодушным взглядом бардак, устроенный мной, с раздражением заметит разбросанные вещи и продолжит жизнь лишь с крохотным сожалением о потраченном на меня времени? Возможно. Ему есть, чем заняться. Масса друзей, работа, родители, которые с трепетом и всеобъемлющей любовью относятся к единственному сыну, девушки, которые никогда не скрывали своей симпатии к нему. Он не будет страдать от одиночества, в отличие от меня. Я одна, не нужная даже собственному отцу. Друзья исчезли. Как дымка растворились в прошлой жизни. Но в этом только моя вина. Сначала я бросила работу в небольшом кафе по просьбе Руслана. После того, как мы стали жить вместе в моем крохотном доходе пропала необходимость. Он хорошо зарабатывал и мог обеспечить нас обоих. После долгих уговоров я все-таки решилась оставить работу. А со временем и связь с дружным коллективом кафе «Вельвет» истончилась. Я была занята Русланом и университетом. Каждый раз, когда я хотела встретиться с

кем-то из подруг, оказывалось, что Руслан запланировал какое-то мероприятие и очень расстроится, если я откажусь. Мне всегда казалось это милым, я просто не могла пренебречь таким трепетным отношением. Хотелось чувствовать себя важной для него, необходимой. И я погружалась в эти отношения все глубже и глубже, пока не начала тонуть. Возможно, я и до сих пор опускалась бы ко дну, подняться с которого уже никогда не смогла бы. Даже не думала, что это нужно, не видела проблемы, считала, что причина всех бед во мне. Да и вряд ли кто-нибудь вообще мог заподозрить эти проблемы. Руслан всегда вел себя очень галантно, был внимателен и заботлив, одаривал меня цветами, подарками, не показывал своего раздражения, если я допускала ошибку. На публике. За закрытыми дверями квартиры меня неизменно ждал вал упреков.

Каждый раз, когда я делала шаг за порог квартиры, приходилось анализировать каждое действие. Боялась разочаровать Руслана, обидеть его, сделать что-то не так, ведь он так много сделал для меня. Работал, старался, заботился, а я постоянно его разочаровывала. Раньше. Раньше мне казалось, что я все делаю не так, постоянно ошибаюсь. Винила себя и отца, который не был примером, не рассказал и не объяснил, как нужно жить, как нужно вести себя с мужчиной.

Сглотнула ком, который царапал горло, и прикрыла глаза. Все позади. Никогда. Больше никогда я не позволю вытирать об себя ноги. Не хочу. Не хочу чувствовать себя ничтоже-

ством. Унижаться, вымаливать прощение, пресмыкаться... Нет! Хватит. Хочу жить ради себя, наслаждаться жизнью без оглядки на кого-либо. Просто улыбаться новому дню, восходящему солнцу, греться в его лучах и не ждать очередного потока недовольств.

Вечер быстро укрыл темным полотном лесной пейзаж. Я лежала на своей полке и бездумно смотрела в окно. Безумно хотелось забыться сном. В нем я видела свое спасение, укрытие от подлых мыслей, которые предавали меня раз за разом, отправляясь по закоулкам памяти в поисках счастливых моментов с Русланом. Отмахивалась от них, в противовес вспоминала все неприятности и горькие слезы, которые пролила из-за него, но коварная память не оставляла в покое мою истерзанную душу.

Наконец, когда солнце согрело макушки величественных деревьев своим лучами, а потом и вовсе спряталось за разлапистыми ветками, погрузилась в долгожданный сон. Мне ничего не снилось, не мешали голоса посторонних людей, храп соседей и стук колес. Я сладко спала, укачиваемая кромешной тьмой моего подсознания. Оно пожалело свою хозяйку и не стало терроризировать ее снами. Позволило отдохнуть и вытолкнуло в реальность только к утру следующего дня.

Мы проезжали какой-то небольшой городок. Выпила кофе и решилась на один из важнейших звонков, пока связь вновь не пропала на неопределенное время.

- Здравствуйте, Юля, это Олеся Орлова.

- Здравствуй, Олеся, что-то случилось? - тут же отозвались на том конце.

- Если честно, я еще сама не понимаю, случилось или не случилось, - нервно хмыкнула я, - звоню, чтобы предупредить, что на групповое занятие не приду. Да и вообще в ближайшее время не появлюсь.

- Что случилось? - в голосе отчетливо звучало напряжение и настороженность.

- Я решила уехать в другой город. Одна. Ушла от Руслана.

- Как он отреагировал?

- Не знаю, - истерически хохотнула я, - не стала дожидаться его. Сбежала, в общем.

- Ты осознанно приняла это решение? Это серьезный шаг. И это хорошо, что ты к нему пришла, но я не уверена, что вовремя. Не уверена, что ты готова дойти до конца.

- Я ни в чем не уверена, поэтому хотела вас попросить об услуге.

- Я слушаю.

- Если вы не против, я хотела бы иногда звонить вам. Когда буду сомневаться. Или по скайпу связываться, например, когда до места доберусь. Я буду платить, - тут же заверила психолога.

- Конечно, Олеся, я бы сказала, что это просто необходимо на данном этапе. Это твой новый номер телефона?

- Это временный, как доеду до места, скорее всего, сменю.

- Ты можешь сказать, куда едешь?

- В Красноярск.

- Хорошо. Как доберешься до места, позвони мне, я постараюсь найти информацию о групповых занятиях в этом городе. Сейчас, когда ты надорвала связь, необходимо не допустить отката. Если ты вернешься, то вся работа, которую мы с тобой провели, пойдет насмарку, понимаешь, а занятия в группе будут наглядно демонстрировать, от чего ты ушла, чтобы снизить желание вернуться к прежней жизни. Как ты себя сейчас чувствуешь?

- Плохо, - честно ответила я, - боюсь.

- Чего именно боишься?

- Боюсь остаться одна. Боюсь, что он найдет меня, что я сама вернусь.

- Начни строить планы. Очень детально. Думай о том, что тебе нужно сделать, когда ты приедешь, максимально занимай свое свободное время, пока обдумыванием, а потом и воплощением. Что ты будешь делать, когда доберешься до конечного пункта? Учиться, работать, отдыхать?

- Не знаю, наверное, поищу работу.

- Отлично, это то, что тебе нужно. Новые знакомства, новые связи, новые привязанности, не обязательно к людям, к местам. Тебе предстоит долгая и сложная работа над собой. Надеюсь, что я сумею помочь тебе, подберем тебе хорошего специалиста, отличную группу. Главное, не оглядывайся, ты начала идти вперед, значит, не останавливайся.

Глава 5

После разговора с Юлей вновь почувствовала прилив уверенности, воспрянула духом и сумела унять душевную дрожь. То самое чувство, которое охватывало меня постоянно в присутствии Руслана. С первых встреч все внутри замирало и подрагивало, когда взгляд натыкался на его глаза, словно омуты, волосы цвета вороного крыла, легкую улыбку, а слух ласкал приятный бархатистый голос. Со временем эту щекотную дрожь, от которой кружилась голова, сменила другая дрожь. Причиной ей стала боязнь совершить ошибку. Но теперь, когда его не было рядом, когда он не вернется вечером в квартиру в дурном настроении, я могла делать все, что угодно. Могла надеть майку с глубоким декольте, пожелать соседу в вагоне доброго утра, не скрывая улыбки, могла громко рассмеяться, не боясь его осуждения. Оставалось только вновь научиться всему этому, найти повод для веселья, не бояться мужских взглядов, почувствовать свободу и воспарить душой. Наконец, я могла расправить израненные крылья.

По совету Юли, всячески старалась отвлечься от мыслей о Руслане. Было тяжело. Каждый раз, когда закрывала глаза, видела его злой взгляд, слышала его резкие слова, которые наотмашь били по сердцу, оставляя глубокие борозды; тихий шепот, который обещал счастье, признания в любви,

которые перемешивались с упреками. Мне казалось, что меня разрывает, что я схожу с ума, и в такие моменты, я окуналась в чей-нибудь придуманный мир, стараясь за буквами электронной книги спрятать проблемы. Читала много, когда уставала, представляла незнакомый город, его улицы, яркие фонари, которые будут освещать мне путь теплыми вечерами. Немного легче стало, когда Вика и Дима, та самая молодая пара, которая обосновалась по соседству, позвали впервые пить чай, с ними же до поздней ночи играли в карты и разговаривали о городе, в котором я поселила свою надежду. Они ехали в гости к родителям девушки. У меня щемило в груди, когда видела горящие любовью глаза Вики, теплоту и нежность, с которой на нее смотрел Дима, это было чудесно, и я завидовала им, завидовала их счастью, надеясь, что и сама когда-нибудь заслужу такой подарок судьбы. Стану по-настоящему любимой.

- Олеся, а ты к кому едешь? - спросила Вика, когда раздавала карты для очередной партии дурака.

- Ни к кому, - пожала плечами, наблюдая за ловкими движениями девушки. Когда над столом повисла пауза, поняла, что они ждут продолжения. - Решила кардинально изменить жизнь, - не стала вдаваться в подробности, но и обманывать не хотела. - Захотела на некоторое время сменить обстановку. Отдохну, погуляю по городу и вернусь.

- Ничего себе! Ты отчаянная, - восхитилась Вика, - я бы так не смогла. Для меня переезд при поступлении стал жут-

ким потрясением. Я боялась всего, - защебетала девушка, а я обрадовалась смене темы. Вика болтала, мы играли, я внимательно слушала и радовалась, что соседка оказалась именно такой - разговорчивой и общительной. Ее болтливость позволяла забыться и отвлечься от грустных мыслей.

Самое страшное - ночь. Даже, когда во всем вагоне стало тихо, если не считать многоголосого храпа, я боялась сомкнуть глаза. Но усталость взяла свое, и все-таки утащила меня в темноту сонного тумана. Подсознание сжалилось и не мучило долгую ночь душераздирающими сновидениями. Позволило отдохнуть, выспаться и забыться на несколько часов. Я спала так крепко и сладко, что, распахнув глаза, не поверила в наступление утра. Долго лежала и наблюдала за тем, как крупные дождевые капли скатываются по стеклу. Даже погода благоволила всем нам, не заставила мучиться в духоте под палящим солнцем. Небо затянуло тяжелыми неповоротливыми тучами, которые медленно ползли по небу, заливая землю крупными каплями.

В душе царила пустота. Мне не хотелось есть, не хотелось спать или с кем-то разговаривать. Я словно застыла. Смотрела в окно. Меня не беспокоил шум, царивший вокруг, даже на зов Вики ответила не сразу, так глубоко погрузилась в себя. Уже ночью я окажусь в конечной точке своего путешествия, сяду на такси и поеду в хостел, который присмотрела заранее. Поживу там, пока не найду съемное жилье. Попробую устроиться на работу, начать новую жизнь. Но-

вую жизнь, к старту которой меня привела Ритка. После того, как я впервые не сдержалась и пожаловалась на Руслана, она мертвой хваткой вцепилась в меня и буквально вынудила рассказать о том, что я часто становилась виновницей скандалов. Ритка не разделила моего желания обвинить себя во всех грехах. Она лишь спросила, почему я до сих пор не разорвала эти отношения, если они приносили столько боли и страданий. Ответ был прост - я любила и считала, что сама виновата. Со временем, когда становилось все труднее держать все эмоции за закрытыми дверями души, стала чаще изливать их Ритке,а она молчала, слушала, но становилась все мрачнее и мрачнее. Мне показалось, что Ритка приняла мой ответ и не хочет вмешиваться, но свою ошибку я осознала только тогда, когда она пригласила меня к себе на чай. Подруга не ходила вокруг и почти с порога заявила, что отношение Руслана ко мне ненормально, что эти отношения нездоровы и их нужно заканчивать, пока его грубость выражалась только на словах.

- Из-за меня эти отношения начались, из-за меня пусть и закончатся, - сказала она тогда, напомнив знаменитую фразу из повести «Тарас Бульба».

В кухне нас ждала мама Ритки. Я затаила глубокую обиду на подругу за то, что она не только плохо отзывалась о Руслане, но еще и рассказала обо всем маме. Тетя Лена всегда хорошо ко мне относилась, но я не хотела, чтобы мои проблемы стали достоянием общественности. Мама Ритки дол-

го разговаривала со мной, убеждала, что мне необходимо завершить эти отношения, но мне казалось, что они не понимают, что просят невозможного. Тогда, после этого разговора могла бы закончиться наша дружба, чему бы несказанно обрадовался Руслан, но Ритка не была бы собой, если бы не ее настойчивость. Оказалось, что после неудачного разговора, она сходила к знакомой, которая была психологом. Ритка взахлеб рассказывала мне, что та могла бы помочь вырваться из того болота неправильных отношений, в котором я увязла. Я пыталась объяснить ей, что у нас все хорошо, что я сама виновата в большинстве скандалов, но Ритка оставалась непреклонной. Она разве что на коленях меня не умоляла просто сходить к Юле и поговорить. Только ради того, чтобы она отстала от меня, согласилась. Но еще долгое время откладывала этот поход, придумывая массу причин. К тому же, Ритка взяла с меня слово, что Руслан никогда и ни за что не узнает об этом.

- Если он узнает, то ты вообще дальше вашей квартиры не выйдешь, поверь мне, - жестко проговорила она.

Чтобы не вызвать подозрений у Руслана пришлось прогулять занятия в университете. И вместо того, чтобы грызть гранит науки, я поехала в кабинет психолога.

Меня встретила молодая женщина, с мягкой приветливой улыбкой, светлыми волосами, свернутыми в пучок на макушке и твердым, но спокойным голосом. Я представляла первую встречу иначе, наверное, всяческие фильмы то-

му способствовали, мне виделась кушетка, душераздирающая беседа, когда психолог лезет пациенту в самую душу, пытаясь вытащить из глубин все самое сокровенное, неприятное и даже непотребное. Но мы лишь мило побеседовали. Юля спрашивала о детстве, о родителях, о воспоминаниях о маме, об отношениях, которые царили в семье до трагедии. Потом я рассказывала о папе, о том, как все изменилось, что чувствовала я. Говорила только то, что хотела, Юля иногда задавала уточняющие вопросы, но не настаивала, если я не желала отвечать. О Руслане не говорили вообще. Сначала я чувствовала себя неловко, но с каждой минутой становилось проще. Оказалось гораздо легче рассказывать о себе постороннему человеку, который придерживается конфиденциальности. Никаких изменений, естественно, после первого занятия я не почувствовала, но и причин не вернуться не было. Правда, я все еще не понимала, зачем мне это нужно, и только для того, чтобы Ритка удовлетворилась, я снова пришла к Юле через неделю. А потом еще раз и еще. И вскоре оказалась на групповом занятии, которое и стало переломным для меня.

***

Спасибо за ваши комментарии, я всем обязательно отвечу)

Глава 6

Огромный незнакомый город встретил меня ранним солнечным утром, шелестом редких шин на широких лентах дорог и сухим теплым воздухом. У вокзала взяла первое попавшееся такси, чтобы доехать до нужного места в центре города. Таксист с кислой миной буркнул, что провоз багажа увеличит стоимость поездки, спросил адрес и больше не проронил ни слова.

Витала в своих мыслях и глазела по сторонам через грязное стекло. Пустые улочки совсем скоро заполонят толпы людей, спешащих на работу, на дорогах выстроятся бесконечные ряды машин, владельцы которых в нетерпении будут вносить свою лепту в царящий шум города многоголосыми клаксонами. В мыслях мне казалось, что только я среди множества жителей и гостей этого города не знала, что буду делать, для чего оказалась здесь. Не верила, что смогу стать временной частью этого города, что найду силы выдержать это испытание. Но сейчас серая неприметная машинка японской марки стремительно уносила меня от вокзала к месту, в котором я планировала остаться на первое время. Хотела в первые несколько дней познакомиться с городом и найти съемное жилье.

Мне показалось, что прошло мгновение, когда машина остановилась, и водитель произнес сакраментальное: «При-

ехали».

На стене у входа красовалась красная вывеска с большими английскими буквами, которые складывались в слово «воздух». Выбор пал на этот хостел из-за массы положительных отзывов и расположения в самом центре города. Немалую роль сыграло и название. Как только среди множества наименований, увидела именно это, поняла - это то, что мне нужно. Я задыхалась и чахла, пока жила с Русланом, не могла вдохнуть полной грудью, и такое совпадение показалось символичным. Впрочем, и невысокая цена сыграла большую роль.

Воспользовалась бахилами, которые тут предлагали, зарегистрировалась на ресепшене, и уже вскоре молодая приветливая женщина по имени Мария провела меня в мое временное пристанище.

Небольшая комната, основную площадь которой занимала двуспальная кровать, была чистой, светлой и довольно уютной. Общая большая кухня находилась этажом выше, душ - на этаже, вай-фай, стиральная машина и вечерние общие просмотры фильмов входили в стоимость проживания. Но я была настолько уставшей после двухдневной поездки на поезде, что хотела только помыться и хорошенько выспаться. Поблагодарила администратора и осталась одна.

- Да уж, Леська, - проговорила себе под нос, - и что теперь с этим делать?

Взгляд скользил по кровати, небольшой тумбе, легким за-

навескам на широком окне, вешалке... Все чужое, безликое. Но зато хостел недорогой, в самом центре города, а одним из главных достоинств моего номера оказался вид из окна. Взгляд сразу зацепился за высокие башни храма, шпили которого прокалывали острыми концами лазурное небо. Красивое кирпичное здание наверняка было одним из достопримечательностей Красноярска и стало первым пунктом в моем путешествии и знакомстве с городом, но этим я планировала заняться завтра. А пока занялась тем, что достала самые нужные вещи из сумки и чемодана, приняла душ, обошла хостел, сходила в круглосуточный магазин, который наудачу оказался в нескольких минутах от хостела, перекусила и отправилась спать.

Сквозь сон слышала какой-то шум, но замутненное сознание решило, что соседи вновь что-то празднуют и не стоит обращать на них внимание. Руслан уже множество раз делал им замечания, но его слова действовали недолго, жажда веселья для соседей была важнее добрых отношений с соседями.

Во сне пыталась нащупать Руслана, но его не оказалось рядом. Распахнула глаза и попыталась разглядеть свободную половину кровати. Комната уже погрузилась в темноту, я проспала почти весь день. Не сразу узнала место, в котором поселилась. Сизый сонный туман все еще нашептывал, что я дома, но взгляд натыкался на чужую мебель. Когда сознание прояснилось, откинулась на подушку и прикрыла глаза.

Стало плохо. И эта кровать казалась слишком большой для меня одной, слишком холодной и неудобной.

Выдохнула сквозь зубы и протянула руку к телефону. Экран засветился и показал, что проспала я не меньше восьми часов. Поморщилась, когда увидела на экране оповещение о пропущенных. Наверняка звонила Ритка, после заселения написала ей смс и пообещала позвонить позже, но не думала, что просплю так много.

Еще немного полежала, глядя на теплый свет фонаря, льющийся из окна. Плотных штор здесь не предусмотрено и это могло стать проблемой, но в моей ситуации казалось ерундой. Собрала все силы в кулак и поднялась, несмотря на то, что ничего не хотелось делать. Думала, что могла бы и еще несколько суток вот так проваляться в кровати, покидая ее только по естественным нуждам, но тогда прошлое обязательно захватило бы меня и погрузило глубоко в воспоминания, а меня ждала новая жизнь.

На общей кухне сидела большая компания молодых ребят, сейчас мне не хотелось ни с кем разговаривать, и, несмотря на их приглашение присоединиться, отказалась, налила себе кофе и ушла в свою комнату.

Ритка едва сдерживалась в рамках приличия, когда ругала меня за долгое молчание. Она никогда не была паникершей, но за несколько часов моего сна успела напридумывать разных ужасов, главную роль в которых играла я. Пришлось долго извиняться, пообещать, что впредь буду внимательнее

и не стану пропадать в незнакомом городе надолго.

- Иначе, - захлебываясь эмоциями, выговаривала Ритка, - я объявлю тебя в розыск, сама приеду в Красноярск, найду и надаю подзатыльников!

Улыбалась и слушала разбушевавшуюся подругу. Несмотря на одинаковый возраст, Ритка всегда казалась мне умнее, мудрее и храбрее. Рядом с ней чувствовала себя младшей сестренкой и мне нравилась эта роль. Зачастую ловила себя на мысли, что хочу многому научиться у подруги, перенять те качества, которых мне не хватало, из-за недостатка которых страдала.

Проговорили долго. Ритка расспрашивала обо всем, вплоть до планировки хостела и соседей. И я рассказывала, без особого энтузиазма и воодушевления. Говорила, чтобы занять себя, отвлечься. Кажется, теперь любое занятие имело только одну цель - отвлечь меня от мыслей. Впору покупать пяльцы, нитки и канву, вышивать крестиком и надеяться, что это станет терапией от больной любви.

После разговора с Риткой перерыла вещи. В спешке запихивала в чемоданы все, что попадалось на глаза без разбора. И теперь, мне показалось, самое время, чтобы понять, что же я собрала.

Через несколько часов в хостеле повисла тишина. Все гости разбрелись по своим номерам, улеглись в постели и, наверняка смотрели красочные сны, а я стояла у окна и смотрела на темные шпили храма. Ночью он почему-то напоми-

нал замок из какой-нибудь вампирской саги. Что-то было в нем такое готическое, фантастически завораживающее.

Вскоре я снова легла и попыталась уснуть. До утра еще слишком долго ждать, а занятий, кроме сна для меня больше не нашлось.

Глава 7

Глава 7

Его пальцы мягко скользили по изгибам моего тела. Теплое дыхание щекотало чувствительную кожу на шее. Горячие губы коснулись уха, скулы. Тяжело дышала, запрокинула голову, открывая шею для поцелуев. Кусала губы и не сдерживала протяжных стонов от его легких прикосновений. Он играл со мной и невинными прикосновениями доводил до изнеможения. Даже короткий поцелуй в щеку казался чем-то волшебным, невероятно возбуждающим и интимным. Шелковое платье нисколько не скрадывало чувственность прикосновений, а даже добавляло им колдовские нотки. Он будто волшебник шептал заклинание на ухо, слова были знакомыми, но смысл их улетучивался от моего плавящегося сознания. Его руки заскользили вверх, собирая ткань и оголяя бедра. Прижался теснее, и я почувствовала силу его желания. Уперлась рукой в окно и выгнулась навстречу его рукам, которые бесстыдно спускались все ниже. Скользнул рукой под трусики и коснулся разбухшего клитора. С губ сорвался громкий стон. Раздвинула ноги, смяла ткань платья в бессильном желании сорвать его с тела, освободиться из его плена, ощутить дыхание своего мужчины на разгоряченной коже. И он угадал мое желание, одним движением снял платье и отбросил в сторону. Вздрагивала от каждого движения

его пальцев, жмурилась и двигалась им навстречу. С трудом держалась на ногах, но он даже не думал прекращать мучительно сладкие ласки.

- Моя чувствительная девочка, - довольно сказал он и проник пальцами во влажное лоно. - Мокрая, сладкая, такая податливая.

Опустился и стянул с меня трусики. Его язык пощекотал под коленкой, и мне пришлось приложить массу усилий, чтобы удержаться на ногах. Шумно выдохнула и облизала пересохшие губы. Уткнулась лбом в прохладное стекло и распахнула глаза, когда он нежно укусил за ягодицу. Ахнула и тут же задохнулась, когда его пальцы вновь скользнули во влагалище. Я горела, растворялась в волнах жара, которые прокатывались по телу, сходила с ума и была готова умолять, чтобы он не останавливался. Насаживалась на пальцы и мечтала о том, чтобы он сгорал в этой страсти вместе со мной. Его язык вырисовывал замысловатые узоры на позвоночнике, и я послушно выгибалась ему навстречу.

Стоны становились все громче, дыхание все чаще, а его движения - резче. Он почувствовал, что я на грани. Перехватил за талию и прижал к себе, покрывая плечи поцелуями. Заметалась в его руках и крупно задрожала, когда меня накрыло ярким оргазмом. Закусила губу, чтобы сдержать громкий стон удовольствия.

- Я люблю тебя, - раздались над ухом теплые слова.

Улыбнулась и лениво раскрыла глаза. А в следующее

мгновение широко распахнула и утратила всю расслабленность. Лишь ноги все еще дрожали.

Но теперь оказалось сложно определить, отчего колени подкашивались. Я смотрела на темные шпили, которые сливались с черным полотном беззвездного неба. Напротив красовался зловещий замок. Окна - темные провалы вселяли ужас. Лишь из одного окна лился тусклый свет, но и его загораживала женская фигура. Широко распахнутыми глазами смотрела на нее. Вокруг стало заметно прохладнее, казалось, чье-то ледяное дыхание коснулось моего плеча. Сжалась и покрылась гусиной кожей.

- Ты меня разочаровываешь, - сзади раздался холодный голос Руслана.

Еще секунду назад его руки согревали и дарили невероятное блаженство, от его голоса тепло разливалось в душе, а сейчас он казался чужим, незнакомым.

За этими словами всегда следовала ссора. Внутренне напряглась и задрожала всем телом. На глаза навернулись слезы. Снова. Снова я что-то сделала не так. Он снова недоволен. Обида сжимала сердце в кулак. Губы дрожали, но я не смогла произнести и слова. Лишь неотрывно смотрела на незнакомку напротив, которая беззвучно билась в окне напротив, словно невольница, которая жаждет получить свободу.

- У тебя никого нет. Даже твой отец бросил тебя. Ты никому не нужна.

Его слова, словно тонкие иглы, впивались в кожу, проникали все глубже, добирались до сердца, чтобы безжалостно вонзиться и оставить еще одну кровоточащую рану. Но эти слова не причиняли бы столько боли, если бы не были правдой, которую сложно отрицать.

- Неблагодарная! - постепенно повышал он голос, даже не пытался скрыть злости и раздражения. - Я все делаю для тебя. Я забрал тебя из того общежития, в которое ты превратила квартиру, избавил тебя от необходимости считать каждую копейку. И это твоя благодарность? - закричал он.

Сжалась, словно ждала удара. Да. Каждый раз я ждала, что вот сейчас, сейчас он ударит, перейдет черту. Сорвется. Но он сдерживался. Каждый раз сжимал кулаки, кричал и уходил, оставляя меня наедине с собой. А я корила себя за сомнения, за то, что подумала, будто он способен на такую подлость. Винила... За что-то, за его недовольства.

Печально усмехнулась. Я даже не знала, в чем провинилась. Вскинула взгляд. Окно напротив вдруг стало ближе.

И именно в этот момент я узнала ту, что стояла напротив и сейчас печально улыбалась. Это была я. Словно в зеркальном отражении увидела бледную измученную девушку, которая с сочувствием смотрела на меня.

Распахнула глаза. Хватала воздух ртом и пыталась понять, где нахожусь. Тело сотрясала мелкая дрожь. Душа рвалась на части и сжималась от ужаса. Еще долго оглядывалась, словно ожидала разглядеть Руслана в темном углу. Вокруг стоя-

ла тишина. Стены комнаты казались серыми и холодными в тусклом свете, который проникал в окно сквозь легкий тюль. Несколько раз глубоко вдохнула, чтобы унять бешено колотящееся сердце. Взгляд уперся в потолок. В голове царила пустота, а душу захватила тоска, она была сравнима с противной зубной болью, которая не позволяла отвлечься ни на секунду. По щекам покатились слезы. Свернулась клубочком, уткнулась в подушку и зарыдала. «В последний раз», - мысленно обещала себе. «Нужно выплеснуть и очиститься от прошлого, смыть его с себя, чтобы начать все заново, нужно выплакаться». До самого утра утирала слезы, всхлипывала, уткнувшись в подушку. Словно пленку, прокручивала воспоминания о той жизни, которая связывала меня с Русланом, каждое мгновение - плохое и хорошее, оплакивала их и прощалась с ними. И боль утихала. Медленно отступала, уходила вместе со слезами, грудь уже не сжимали тиски, дыхание постепенно выравнивалось, а распухшие веки тяжелели и опускались. Я казалась себе фениксом, который сгорает в своем же пламени, чтобы переродиться.

Уже через пару часов я чувствовала себя бодрой и выспавшейся. С недовольством разглядывала распухшее лицо. Зрелище было удручающим. Мне казалось, что в таком виде не стоит и высовываться из своей комнаты, чтобы не пугать остальных гостей и не вредить их чувству прекрасного. Мышкой юркнула в душ, к счастью, не встретив никого на своем пути, приняла прохладный душ, умыла лицо ледяной

водой и стала похожа на человека. О пережитой ночи старалась не думать, занимала себя мыслями о предстоящей прогулке, о том, как много еще предстоит сделать и как хорошо бы не откладывать остро стоящий вопрос о съемном жилье.

Из разговора с Марией узнала, что потрясающей красоты собор, который предстал в моем сне в роли пугающей тюрьмы, это городская филармония, где можно послушать завораживающую и совершенно магическую игру на органе. А в нескольких минутах от хостела находится большой городской парк, в тени густой зелени которого можно укрыться от палящего солнца, уединиться со своими мыслями и просто погулять. Она же, Мария, посоветовала мне агентство недвижимости, которое могло бы быстро решить вопрос с жильем.

Выпила чашку кофе, позвонила Ритке, отчиталась, заверила ее, что со мной все в порядке и отправилась на разведку в город.

Следующие два дня я бродила по городу, наблюдала за людьми, разглядывала интересные места и просто отдыхала. Легкий летний ветерок приятно касался кожи и уносил все грустные мысли с собой вдаль. Городской парк, который раскинулся в самом центре города, навсегда покорил мое сердце. Хотелось часами сидеть на лавочке, наслаждаться тихим шелестом листьев, прохожими, одни из которых медленно плелись по извилистым дорожкам, другие напротив торопливо перебирали ногами, быстро скрываясь из виду. Но сама атмосфера беззаботности и спокойствия околдовывала и

затягивала. Это место казалось мне спасительным, ведь под лучами солнца, которые проникали сквозь густую крону деревьев, не хотелось думать ни о чем плохом, хотелось подставлять им личико и улыбаться. А все проблемы уходили на второй план. Но это ощущение спокойствия продолжалось недолго. Сущий ад начался на третий день моего пребывания в городе, утром, как и всегда, я позвонила Ритке и сразу по голосу почувствовала напряжение подруги, которое она пыталась тщательно скрыть.

- Рит, что-то случилось? - осторожно поинтересовалась я, но в ответ подруга совсем неубедительно заверила, что все в порядке. - Лучше скажи правду, - настойчиво попросила я, - это что-то, что касается меня? Руслана?

- Зачем тебе сдалась эта правда? - проворчала Ритка, - ты там как себя чувствуешь? Правильно, вдали от этого подонка гораздо лучше! И чем меньше о нем думаешь, тем лучше.

- Не уходи от темы, не пытайся заговорить зубы. Знаешь, делать вид, что проблемы нет, не было и продолжать жить, как ни в чем не бывало - не выход, уж поверь мне. Поэтому просто расскажи, что происходит.

- Ну, - протянула она, - может, ты и права, по крайней мере, желание вернуться поутихнет. Я виделась с ним, - после этих слов последовала долгая пауза, которая не сулила ничего радостного. - Как бы тебе объяснить, - замялась Рита, - понимаешь, в общем, он с виду-то спокоен, но мне в какой-то момент показалось, что он меня прибьет на глазах

у всех. Ко мне даже парни с потока подошли, поинтересовались, все ли в порядке.

- Что он хотел? - от волнения с трудом произносила слова, а голос получился каким-то чужим, металлическим, словно принадлежал не мне, живому человеку, а роботу.

- Тебя хотел, - вздохнула подруга, - очень настойчиво интересовался, куда же ты пропала.

- И что? - совершенно бездумно задала вопрос.

- Что «что»? Естественно, я ничего не сказала. Вернее, сказала, что раз ты не сообщила ему таких подробностей, то я ему помочь ничем не могу. Удивительно, он даже не кричал. Говорил тихо, но так угрожающе, что становилось страшно. Знаешь, мне в какой-то момент захотелось вызвать ему псих бригаду. Ты вообще уверена, что он вменяем?

- Он вменяем, - прикрыла глаза, чтобы сдержать подкатившие слезы, - видимо, сильно злится.

- Злится? - удивилась Ритка, - да он в бешенстве, Леська, мне кажется, если он тебя увидит, то шею свернет двумя пальцами в ту же секунду. Понимаешь? У него в глазах такой огонь горит, такая жажда, не знаю даже чего, как будто мести. Не смей даже думать о возвращении. По крайней мере, пока он не перебесится.

- Да и не собиралась, - промямлила я, - правда мне так тяжело и страшно. А еще я скучаю очень.

- И я скучаю, но пока пусть будет так, чем ты продолжала бы жить с этим, - Ритка резко замолчала, видимо, сдержива-

ла рвущиеся наружу оскорбительные эпитеты в адрес Руслана, - зверем, - наконец, определилась она.

- Угу. Завтра куплю новую симку, кстати, завтра еще должна позвонить Юлия, она, вроде, нашла какую-то женщину, которая тоже ведет групповые занятия для таких, как я.

- И замечательно. Видишь, жизнь-то налаживается.

- Ну да, наверное, еще, когда гуляла, наткнулась на объявление, что в кафе официантки требуются, номер записала, может, получится устроиться, опыт у меня есть небольшой.

- Отлично! Это то, что тебе нужно. Больше людей вокруг и больше занятий, чтобы не думать о плохом. Только прекращай предаваться страданиям, я по голосу слышу, что ты опять изображаешь размазню. Давай, соберись! Мы обе знаем, что ты сильная. Да я таких храбрых и отчаянных людей и не знаю больше. Так что, давай, моя родная, все наладится, нацепи на лицо умопомрачительную улыбку и иди навстречу приключениям, а там, глядишь, какой-нибудь прекрасный прЫнц не сможет пройти мимо такой красотки и спасет ее из лап ужа-а-асного дракона.

Слова подруги заставили улыбнуться. Конечно, ни о каких принцах я думать не могла и не хотела. Мне бы для начала с самой собой разобраться, прежде чем другими людьми интересоваться, а уж мужчины теперь наверняка долго не будут занимать мое сердце. От одной мысли о новых отношениях становилось страшно, ведь, наученная горьким опы-

том, теперь в каждом буду искать подвох, буду бояться сближаться и доверять. Просто не хочу переживать столько боли снова.

Тепло распрощались с Риткой. Когда положила трубку, перед глазами стоял образ Руслана, который сжимая зубы, с горящими ненавистью и яростью глазами выговаривал подруге. Наверняка, обвинил ее в нашем разрыве, наговорил гадостей и о ней, и обо мне, но Ритка не стала расстраивать меня еще больше. Что же, думаю, Руслану и в голову не могло прийти, что я способна сбежать в другой город, и теперь он постарается найти меня среди знакомых. Его ждет разочарование, а значит, еще большая злость - проигрывать он ненавидел.

Остаток вечера провела снова в переживаниях, но я даже представить не могла, что пика этот кошмар достигнет на следующий день, когда я, наконец, занялась насущными вопросами и первым делом купила местную сим-карту, а к новому номеру прикрепила банковскую карту.

С удивлением обнаружила, что баланс не нулевой, там числилась небольшая трехзначная сумма, происхождение которой мне было неизвестно. Я пребывала в уверенности, что полностью обналичила деньги, но эта странность не занимала долго мое внимание, мало ли, могла и ошибиться в спешке. Но уже тем же вечером все вопросы отпали сами собой. Телефон пиликнул, сообщая о пришедшем сообщении. На экране высветился номер банка. Открыла сообщение и

задохнулась от нахлынувших чувств. В один миг перед глазами потемнело, а горло сдавили невидимые тиски. Мне казалось, что его невидимая рука дотянулась до меня сквозь тысячи километров и теперь сжимала шею. Отбросила телефон, словно это было что-то гадкое и ядовитое. Отошла к окну, оперлась руками о подоконник и стала глубоко медленно дышать. Прикрыла глаза, и перед мысленным взором возникло то самое короткое смс о том, что Руслан Андреевич К. перевел мне 100 рублей, но нет, он не хотел таким странным способом поддержать меня. Его цель была проста: доставить мне короткое послание. «Шлюха» - это слово завершало сообщение. Боже, я даже представить не могла насколько сильно он зол, что додумался до такого способа общения. Открывать социальные сети не имело смысла. Наверняка они завалены оскорбительными сообщениями от него. Обида душила, мне казалось, что я маленький трусливый заяц, который попал в удушающее кольцо удава. Я не заслужила таких слов. Никогда, ни словом, ни делом, ни взглядом не давала усомниться в своей верности, но он из раза в раз находил для нее повод. Особенно сильно любил тыкать меня носом в мою подростковую влюбленность, которая длилась почти два года и не ограничивалась одними поцелуями. «Порядочные девушки не прыгают в постель, когда молоко на губах еще не обсохло», - повторял он и окатывал меня презрительным взглядом. Передернула плечами, гадкий след его взгляда даже сейчас казался осязаем и вызывал толпы холодных

мурашек. Вздрогнула, когда телефон снова пиликнул. Заставила себя открыть новое сообщение. Глупо бояться букв, даже если они причиняют боль. Нужно научиться окружать себя непроницаемой стеной холодного равнодушия, чтобы она защищала мою ранимую душу от града мелких ударов. «Я тебя найду, где бы ты ни была». Очередное послание Руслана. Сколько же таких сообщений приходило, пока я была отключена от мобильного банка? Даже страшно представить. Еще повезло, что голова, несмотря ни на что, работала хорошо, а мысли оставались ясными - я успела сменить пароль и логин в сбербанк онлайн. Теперь Руслан не мог отследить мои банковские операции, но, несмотря на мои меры предосторожности, все же нашел способ достать меня. Какой же он... Скривилась. Вместо того чтобы подумать о том, почему я так поступила, попытаться найти причину или просто отпустить, он вновь вымещал злость на мне. Неужели я настолько ему противна и омерзительна, а отношения со мной - такой странный способ выглядеть и чувствовать себя на моем фоне лучше? Не понимаю! Но если я вызываю такую бурю злости, ненависти, отвращения, то зачем же меня столько времени держать возле себя, зачем искать? И что будет, если он сумеет найти? Я даже представить себе не могла, на что он способен в таком состоянии, какие связи среди его многочисленных знакомых всех мастей он имел, и как глубоко мог копнуть? Нет. Не станет он втягивать в это друзей. Слишком много вопросов возникнет. Да и глупо это поднимать такой

шум из-за сбежавшей «шлюхи». Горько усмехнулась, вышла из сообщений и вернулась к тому, чем занималась весь вечер - смотрела объявления о сдаче жилья в аренду. Теперь я знала наверняка, что возвращаться мне нельзя ни в коем случае. По крайней мере, до тех пор, пока я сама не переболею, и пока Руслан не перебесится. Встречаться нам нельзя.

Глава 8

Глава 8

Колесики чемодана издавали противный треск, подскакивая на мелких ухабах и попадая в небольшие трещины в асфальте. Всю проблему российских дорог можно прочувствовать, когда идешь в обуви на высоком каблуке, или как в моем случае, когда тащишь за собой огромный чемодан, который упорно сопротивляется. Но я не сдавалась, катила за собой это адово создание, под завязку набитое моими вещами. Мне всегда было неловко, когда люди из-за меня попадали в неудобное положение, и я старалась сгладить такие моменты, а зачастую и вовсе избежать, и делала это даже в ущерб себе. Так и сейчас, покружив с таксистом по спальному району, заплатила и вышла, поблагодарив за поездку. Заверила молодого парня, что сама дойду и найду нужный подъезд, а ему будет крайне неудобно выезжать из заставленного машинами двора. Вот и пожинала плоды своей глупости. Пыхтела, тянула чемодан за ручку и медленно двигалась к нужному подъезду, в одной из квартир которого я планировала поселиться на несколько месяцев.

Мне предстояло еще поднять это громоздкое чудовище на четвертый этаж, а лифта в доме никто не предусмотрел. Сжимала зубы и пыталась успокоить себя тем, что такая физическая нагрузка полезна для поддержания фигуры в тону-

се.

- Девушка, давайте я вам помогу.

Рядом, подстроившись под мой медленный шаг, шел молодой мужчина и лучезарно улыбался. Опасливо покосилась на него и подтянула чемодан поближе. Опасливым взглядом обвела высокого незнакомца взглядом: легкие тапки на ногах, удлиненные шорты, белая майка - борцовка, облегающая спортивную фигуру, белоснежная улыбка, темные коротко стриженые волосы и карие глаза. Прямо, как у Руслана. Еще сильнее нахмурилась, но теперь уже не из-за незнакомца, а из-за собственных мыслей. Натянула на лицо улыбку, отбросила ненужные мысли, кивнула и отпустила ручку чемодана.

- Буду очень благодарна, - подтянула сумку на плече.

Глупо подозревать первого встречного в недобрых помыслах. На грабителя он не похож, да и вряд ли решился бы на кражу в летних тапочках. Да и с чемоданом подмышкой трудно его было представить. От собственных мыслей улыбка на лице из натянутой превратилась в искреннюю, хорошо хоть внезапный помощник не знал, что именно ее вызвало, а то было бы очень неудобно.

Он взялся за ручку, но с места не сдвинулся. Выразительно взглянул на мое плечо и протянул руку.

- Да ладно, - отмахнулась я, - уж сумку я донесу.

- Да уж если такая хрупкая девушка на себе тащила всю эту тяжесть, то я справлюсь точно. Или вы сомневаетесь? - игриво спросил он и широко улыбнулся.

- Ну, хорошо, - сдалась и стянула лямку, которая уже отдавила плечо, - вы меня буквально спасли. Мне всего лишь до того подъезда, - указала на конечный пункт и сцепила руки в замок.

- В гости к кому-то?

Вновь покосилась на него. Какая ему разница? Хотя, возможно я была излишне подозрительна и осторожна. Похоже, он просто пытался начать беседу, чтобы не идти в тишине. Все же за время жизни с Русланом я совсем разучилась заводить знакомства, адекватно реагировать на подобные ситуации и совсем разучилась доверять людям. Пришлось прикладывать массу усилий, чтобы сохранять на лице спокойное, доброжелательное выражении и поддерживать беседу. Вообще-то, ничего ужасного он не спрашивал, а его помощь оказалась вообще бесценной.

- Нет, сняла здесь квартиру. Решила пожить самостоятельно, отдельно от родителей, - соврала без тени стыда. Говорить о том, что я совершенно одна в незнакомом городе без знакомых и друзей - верх безрассудства даже очень порядочному с виду и воспитанному человеку.

- Хорошее дело. На четвертом этаже квартиру сняли?

- Да, а откуда вы знаете? - настороженность росла во мне с каждой секундой. Теперь и его воспитанность, и желание помочь казались странными. Но ведь середина дня. Люди ходят вокруг. Что может случиться?

- Я в этом подъезде живу, - усмехнулся он, видимо, заме-

тил перемену в моем тоне, - на втором этаже. Меня, кстати, Костя зовут, будем знакомы, соседка.

- Олеся, - отозвалась я, едва скрывая напряжение, - приятно познакомиться.

- Простите, если напугал своими расспросами, Олеся, - мы остановились у подъезда, но отпускать мой скарб он не торопился. - Я всего лишь помочь решил, вижу, что вы не расположены к общению, подниму ваши вещи на этаж и отстану, не переживайте.

- Извините, - опустила взгляд. Неловкость и напряженность нарастала с каждой секундой, оказалось, сложно расслабиться и просто поговорить с новым соседом, да и удостоверилась в том, что он действительно живет в том же подъезде только тогда, когда он открыл входную дверь кнопкой от домофона. - Устала возиться с вещами, - чуть было не проговорилась, что устала с дороги. - Да и новая обстановка не добавляет уверенности.

- Ничего, - придержал дверь и пропустил внутрь, - понимаю. Обживетесь, обвыкнетесь, соседи у нас хорошие.

- Надеюсь.

Он не стал задерживаться на лестничной площадке перед моей квартирой. Пожелал удачи, хорошего дня и начал спускаться по ступенькам.

- Костя, - окликнула его. Почувствовала вину за то, что так недружелюбно и даже неблагодарно отнеслась к искреннему порыву оказать мне помощь. - Спасибо большое. Без вашей

помощи я бы заселилась, наверное, послезавтра, - коротко улыбнулась и отвернулась.

- Не за что.

Вставила ключ в замочную скважину, провернула его и вновь взглянула на спускающегося соседа.

- Костя, - вновь окликнула его и тут же почувствовала себя глупо, - давайте перейдем на «ты», все же, мы теперь соседи, - решила сделать встречный шаг по налаживанию отношений. Все же хорошие отношения с соседями - один из ключевых факторов спокойной и беспроблемной жизни.

- Договорились, - он махнул рукой и скрылся из виду.

Еще некоторое время стояла, держась за ручку двери, и глядела в подъездное окно, но ничего не видела, глубоко погрузилась в свои мысли. Очень хотелось верить, что жизнь сжалилась надо мной и решила сделать паузу между бесконечными испытаниями. Я и сама понимала, что в глазах нового знакомого выглядела недружелюбным нахохлившимся воробьем, который ищет в каждом слове двойное дно, но ничего не могла с собой поделать. Кажется, моя интуиция вышла из строя и без конца сигналила, что нужно быть осторожной. Но это пройдет. Со временем. Я надеялась, что со временем я смогу вновь научиться доверять, вновь обзаведусь друзьями, буду беззаботными вечерами сидеть в парке в компании подруг в свете фонарей, мечтательно смотреть в тусклое из-за света ночного города звездное небо и громко искренне хохотать над глупостями. Надеялась, что моя чрез-

мерная закрытость и замкнутость растворится под влиянием здешнего общества, если хотя бы какая-то часть людей будут такими же приятными, как Мария из хостела и мой сосед. Первые впечатления от проведенного времени в городе оказались хорошими, и это придавало сил для воплощения планов в жизнь. К тому же, еще вчера мне позвонила Юлия и дала адрес места, где проводились групповые занятия для женщин, попавших в ловко расставленную ловушку; для тех, которые не могли самостоятельно выбраться из этой западни. В первый раз я боялась идти на подобное мероприятие, которое напоминало клуб анонимных алкоголиков, но сейчас испытывала лишь легкое волнение перед встречей с новыми людьми, но очень ждала этого события. После этих занятий всегда становилось и легче, и горше, но неизменно чувствовался прилив сил. Легче - от того, что видела тех, кто сбрасывал последние путы и светился желанием жить, а иногда и счастьем, горечь же явно чувствовалась, когда я смотрела на тех, кто слишком сильно погряз в болоте больных отношений. Женщины нередко приходили с плохо скрытыми под маскирующими кремами синяками, затравленный взгляд загнанной в угол жертвы потрясал до глубины души, и первое время я поверить не могла, что мое место среди таких женщин. Это казалось даже смешным, ведь у меня все по-другому, ведь я не такая, не такая напуганная, не такая измученная, не избитая... Пока в одну из ссор, когда Руслан нависал надо мной, шипел в лицо упреки и оскорбления, крепко сжи-

мал за плечи, периодически встряхивая, взгляд случайно не упал на стоящее сбоку зеркало. В нем отражалась сжавшаяся в комок девушка, которая втянула голову в плечи, испуганно округлила глаза, в которых читался страх, плотно сжимала губы, боясь сказать что-то не так и не то, и, казалось, вот-вот упадет в обморок, настолько мертвенно-бледной была ее кожа. Я отражалась в том зеркале, но видела других, тех, кого хотелось пожалеть, тех, которые были такими же, как я - помойными урнами, в которые наши благоверные сбрасывали весь негатив, все свои недовольства и неудачи, они сливали в нас весь мусор до тех пор, пока, мы еще держались. Но рано или поздно, происходил надлом. Мы оказывались сломлены, безвольные куклы, которые рано или поздно надоедали мучителям. Нас безжалостно выбрасывали из жизни, но это был один из неплохих вариантов исхода. Иногда все складывалось и хуже. Я знала это наверняка. Милая, но безмерно забитая во всех смыслах женщина Галина, которая каким-то невероятным образом оказалась в наших рядах «лечившихся», всегда отмалчивалась, но ее раны были красноречивее слов. Однажды она просто не пришла на занятие. Так бывало - кто-то переставал ходить, но этот случай оказался другим. Юлия не щадила нас, без предисловий на одном из занятий рассказала, что благоверный Гали в пьяном гневе забил женщину до смерти. Едва сдерживаемый гнев нашего путеводителя по темным коридорам души тогда передался и мне, и я решила, что не хочу закончить жизнь так же.

Вздрогнула от нахлынувших воспоминаний, передернула плечами, отгоняя хмурые нотки, которые мигом ощутили мою сию секундную слабость и попытались завладеть настроением. Нет, ни сегодня. Сегодня у меня слишком хороший день, чтобы думать о плохом. И даже предстоящие ежевечерние послания от Руслана не могли испортить моего прекрасного настроя. Провернула второй раз ключ, нажала на ручку и отворила дверь в свою новую жизнь. Временно моя уютная однушка встретила меня запахом чужого дома. Но очень приятно было, что в этом доме пахло чистотой. Квартиру сдавала приятная пара средних лет. Статный мужчина, который очень трогательно постоянно касался руки своей пухлой улыбчивой супруги, которая покоилась на его локте. Они жили в этом же подъезде, но обещали, что не станут досаждать внезапными проверками и регулярными визитами. Меня устроило и расположение, и цена, и условия. Несмотря на жизнь в достатке и удобстве с Русланом, я была неприхотлива и нетребовательна. Из небольшой прихожей вел короткий коридор в комнату и кухню, полностью обставленные всей необходимой мебелью. Было пусто и оттого грустно. Хотелось скорее разобрать свои скромные пожитки, наполнить этот дом своим запахом и духом. Любовно расставить дорогие сердцу мелочи на видные места, разложить вещи на полочках, приготовить ужин на своей кухне, послушать музыку на первом музыкальном, может быть, не вымыть посуду и не бояться недовольства. Да и вообще, я

ведь теперь даже могла бросить в спешке вещи на стул, или не сделать депиляцию, в особенно ленивые вечера... Улыбка сама собой наползла на лицо. Господи, какие же глупости лезли в мою одурманенную отличным расположением духа голову. Но как же эти глупости были приятны. Впервые я подумала о плюсах моего побега, и хотя они не шли ни в какое сравнение с теми мучениями, на которые обрекла себя, я хотя бы начала их видеть, пусть маленькие, неказистые, но они постепенно появлялись.

Глава 9

Два дня спустя, когда я благополучно устроилась, разобрала вещи, сделала уборку и даже успела сходить на разведку в поисках близлежащих магазинов, аптек и остановок, я впервые выбралась из дома с конкретной целью - занятие у психолога по имени Наталья, которую рекомендовала Юлия. Вернее, не просто рекомендовала, а даже записала, чтобы у меня было меньше поводов для трусливого отступления.

Вопреки всему руки немного подрагивали от волнения, в зеркальном отражении было сложно не заметить лихорадочный огонек, который красноречиво говорил о моих переживаниях. Они, конечно, были глупыми, и я сама это прекрасно понимала, но просто не могла не думать о том, как пройдет мое первое занятие в новом коллективе. Знакомиться всегда сложно. А знакомиться с теми, у кого такая же щепетильная и личная проблема, еще сложнее. Трудно впервые рассказывать о своем личном кошмаре, открываться перед незнакомыми людьми, выплескивать все переживания, которые долгое время хранились в душе. И пусть мне предстояло это не впервые, все же дыхание перехватывало и желудок сводило. Но я старалась не обращать внимания на все это, отмахивалась от трусливых мыслей и решительно настроилась на посещение этого мероприятия, ведь теперь мне отступать некуда, а поддержка как никогда необходима. Вчерашний вечер

подтвердил это точно, когда Руслан решил сменить тактику своего поведения. Или, что вероятнее, как и всегда бывало, просто остыл, успокоился и сменил гнев на милость. За вечер пришли не два и целых четыре сообщения.

Он просил прощения, клялся в любви и просил вернуться. Сердце сжималось от тоски, совесть шептала, что мое поведение просто некрасиво, ведь он там живет в неизвестности, переживает, возможно, выдумал себе жутких подробностей моего исчезновения и буквально волосы на голове рвет от волнения и страха за меня. И в тот момент было совсем не важно, что такое поведение для него совершенно нетипично, а на волнение таких масштабов он просто неспособен. Слишком самолюбив и черств. Нет, это все было ерундой для сердца, которое еще не отпустило, которое еще тлело и надеялось... На что-то.

Я металась из угла в угол, выпила шесть чашек кофе и почти не спала, разрываемая желаниями отправить Руслану весточку и никогда его не видеть и не слышать. Те милости, которые он писал, не шли ни в какое сравнение с градом изощренных оскорблений, которым осыпал ранее. Но если раньше, под гнетом страха и сильного нервного напряжения, все его слова, произнесенные в пылу ссоры, мгновенно улетучивались из памяти, оставляя лишь горький след обиды, то сейчас мне даже не пришлось напрягать память, всего лишь пролистала сообщения назад и снова прочитала все то, что адресовалось мне. И это отрезвило. Словно звонкая поще-

чина, от удара которой все глупости вылетают из головы, а мысли проясниваются. С упоением мазохиста вчитывалась в короткие сообщения, чувствовала режущую боль в груди, тряслась, как осиновый лист под гнетом холодного ветра, но продолжала эту пытку до тех пор, пока желание дать о себе знать вовсе не растворилось.

Сегодня с позднего утра бы не в себе. Все валилось из рук, я зависала, глядя в окно, насыпала себе вдвое больше сахара, чем обычно, забывала, зачем шла на кухню или подходила к шкафу. А все из-за того, что готовила свою первую речь для знакомства с коллективом. Представляла, как все пройдет, какими разными и в то же время одинаковыми окажутся остальные, что я буду говорить, и как воспримут мою историю остальные.

Время пролетело незаметно, и, опомнившись, вихрем пролетела по всей квартире, собрала волосы в высокий тугой хвост, надела простое светло-бежевое платье с неглубоким круглым вырезом на груди, на ноги надела легкие сандалии с множеством лямок, мазнула взглядом по зеркалу у входной двери, подхватила сумочку и вышла из дома.

Жара еще не желала отступать. Солнце лишь нехотя ушло из зенита, но продолжало щедро рассыпать свои лучи над городом. Мне предстояло проехать четыре остановки, и я уже предвкушала это приключение, ведь день близился к вечеру, а значит, рабочее время проходило, а наступало время часа пик.

Даже жуткий запах общественного транспорта не сбил меня с пути истинного, хотя смесь из пота, резких духов дамочек, которые меры не знали, и алкоголя могла бы сбить с ног уже на входе. Но я стоически выдержала всю прелесть поездки на автобусе и даже сумела выбраться из тисков забитого до отказа общественного транспорта на нужно остановке. То еще приключение! Но ничего. В моем городе эту небольшую неприятность я переживала когда-то несколько раз за день - утром, по пути в университет, и вечером, по пути с работы.

От остановки за десяток минут добралась до нужного здания и без проблем нашла нужный кабинет. Нет. Это даже кабинетом назвать было сложно. Большая комната, с окном во всю стену и хорошим освещением, которое сейчас было приглушено, по периметру стояли большие и маленькие вазоны с различными цветами, у окна - небольшой стол с подносом, на котором сверкал гранями красивый графин в окружении множества стаканов. Там же на столе стояла коробка с салфетками. Рядом узкий шкаф с двумя створками из светлого дерева. Бо́льшую часть комнаты занимали стулья с высокими спинками, которые сейчас стояли, образуя круг в самом центре. Некоторые из них были уже заняты. Оказалось просто определить ту, что вела занятие. Она сразу обратила на меня внимание. Приветливо улыбнулась, поздоровалась и сама спросила:

- Вы, полагаю, Олеся?

- Да, - кивок получился излишне дерганным, нервным.

- Рада вас видеть, проходите, - махнула рукой, - пока ждем остальных, расскажу вам о некоторых простых правилах.

Я выбрала свободный стул по правую руку от Натальи, выслушала простейшие правила и несколько просьб. Все было так же, как и у Юлии: не перебивать собеседника, ни в коем случае не смеяться, приходить вовремя, и по мере возможности предупреждать о своих опозданиях или отсутствии. Наталья записала мой номер телефона, дала свой, попросила отключить телефон на время занятия, слушать других и постараться не стесняться.

- Юлия говорила, что такого рода занятия вам знакомы, - это был не вопрос, но я все-таки кивнула.

- Вы готовы сегодня поделиться своей историей?

- Да, - на выдохе ответила я и покрепче сжала лямки сумки. - Но не сразу.

- Замечательно, - улыбнулась психолог.

Наталья обвела всех присутствующих взглядом серо-голубых глаз, положила планшетку с листами себе на колени и стала ждать. А я оглядела эту приятную улыбчивую женщину, отметила, что выглядит она очень просто, но при этом очень хорошо, ухожено.

Опустила взгляд, посмотрела на свои сжатые до белых костяшек руки и украдкой бросила взгляд на присутствующих. Нас было уже пятеро. Большинство сидело, сгорбившись, уткнувшись в свои руки, и лишь изредка некоторые немного поднимали головы, чтобы оглядеться. Но неизмен-

но опускали потухший взгляд, когда сталкивались со взглядом другой женщины. Они все были серыми. Старались даже здесь казаться незаметными, слиться с интерьером, боялись прямых взглядов, чувствовали неловкость, некоторые кусали губы, другие теребили края одежды, кто-то просто сидел застывшей статуей. Лишь одна девушка сидела спокойно, тихо, но открыто смотрела на остальных, в ее глазах еще можно было прочитать отпечаток затаенного страха, но решительность, которая, видимо, давно поселилась в ее душе, постепенно отвоевывала свое. Так выглядели те, кто «выздоравливал». Скорее всего, она уже прошла самую сложную стадию - принятия своего положения и борьба за свободу. Я же только ступила на эту тропинку и пыталась не сорваться в пропасть. Но невольно улыбнулась, порадовавшись за ту, что сумела переступить через себя и преодолеть все трудности. Девушка перехватила мой взгляд и подарила улыбку в ответ. Эта улыбка была искренней, открытой и приветливой. И я немного успокоилась. Глядя на нее, расправила плечи, выпрямилась и глубоко вдохнула. Дверь приоткрылась, в комнату вошла совсем молоденькая девчушка, которая тихо поздоровалась и юркнула мышкой на свое место.

- Что ж, начнем, - проговорила Наталья.

- Елена, - обратилась она к той самой, девушке напротив, - вы пропустили прошлое занятие, думаю, мы с вас и начнем. Если вас не затруднит, расскажите свою историю с самого начала, и, конечно же, нам всем хотелось бы знать, как об-

стоят у вас дела сейчас, что изменилось за две недели?

- Хорошо, - кивнула Елена.

Пока она собиралась с мыслями, я разглядывала ее под предлогом готовности слушать. Темные волосы спускались мягкой волной до середины спины, пара прядей небрежно лежала на груди. Рваные джинсы с подвернутыми штанинами казались немного широковатыми, а вот тонкая майка на бретелях наоборот четко повторяла плавные линии стройной фигуры девушки. Медовые чуть раскосые глаза таили в себе лисью хитринку, о существовании которой, как мне показалось, обладательница даже не подозревала. Елене бы очень пошла немного кривоватая, плутоватая улыбка. Мне казалось, что именно такой ее образ сводил бы мужчин с ума. Вообще, многие наверняка не могли даже представить, что такая, как она, подвергается домашнему насилию. Только я уже знала, что риск оказаться в такой ситуации есть у женщин любых возрастов, внешних данных и положений в обществе. Жизнь не ограничивала себя в выборе той, которой доставалось непростое испытание в лице жестокой второй половины. Елена пожевала нижнюю губу, глядя в пустоту, набрала воздуха в грудь, словно перед прыжком и начала свою историю.

Ей двадцать шесть лет. В двадцать три года она вышла замуж, как ей тогда казалось, по великой любви, которая внезапно ворвалась в жизнь и закрутила в вихре чувств и эмоций. Головокружительный роман, к всеобщему удивлению

очень быстро закончился свадьбой. Их отношения длились меньше года, по современным меркам, пустяк. Ее возлюбленный Леонид с горящими глазами под звездным небом предложил ей стать женой, и она не смогла отказаться. Тогда это ей казалось сказкой, она даже не могла представить, что угодила в настоящую тюрьму строгого режима. Первым делом он ограничил ее общение с родными. Сначала ненавязчиво, потом, словно искусный ювелир, внушал ей, что родители хотят их разлучить, что они пытаются сделать ей хуже, наговаривают на него, не воспринимают и дурно настроены, поэтому, с ними нужно встречаться реже. А вот общения по телефону старался не ограничивать, создавая видимость свободы. Потом проторенной тропинкой пошел по головам друзей, отсекая одного за другим. Она осталась наедине со своей любовью и думала, что даже такое уединение - великое счастье до тех пор, пока не забеременела. Он не хотел детей. Множество раз говорил об этом, просил ее пить противозачаточные. Как объяснить обезумевшему от злости и негодования, что так случается? Что средства контрацепции не дают стопроцентной гарантии? У нее не вышло. И вопреки собственному желанию оставить ребенка, сохранить беременность, она пошла на поводу у мужа. Ведь дети еще будут?! А муж был слишком категоричен. Это был переломный момент. Та самая отправная точка, когда он понял, что она в его власти, что подчиненна его желаниям, а главное - абсолютно беззащитна. Ощущение безнаказанности подо-

грело еще и то, что об аборте Лена не рассказала даже матери. Побоялась осуждения, не хотела сочувствия, ведь и без этого слишком сильно переживала. Но это стало ошибкой. Муж с каждым днем все больше проникался недовольством. Ему не нравилась еда, не нравилось качество уборки по дому, не нравилось, как она выглядит, говорит, ест, дышит... Сначала он засыпал ее замечаниями, упреками, которые со временем переросли в оскорбления и унижения, а потом и вовсе в регулярные побои. Он наказывал ее за то, что она не соответствовала его идеалу, и как бы она не старалась, как бы не заискивала перед ним, становилось только хуже. Говорить с кем-то о проблемах она боялась. Боялась, что осудят, что и они скажут, что все происходящее ее вина. При редких встречах с родными скрывала синяки под одеждой, ведь умный муж заранее знал о предстоящих встречах и не бил жену по лицу, рукам и ногам, чтобы не вызвать подозрений у родственников. Так продолжалось несколько лет. Лена и Лёня хорошо скрывали огромный изъян своей семьи, пока случайная встреча Лены со старшим братом на улицах города не перевернула все с ног на голову. Ее брат случайно заметил синяки на руках - следы от сильных захватов мужа, а потом, приглядевшись, рассмотрел под тональным кремом фиолетово-желтые разводы на скуле. Он вынудил сестру рассказать правду, а узнав, пришел в ярость. Лене с трудом удалось убедить его успокоиться, она рыдала, умоляла ничего не говорить родителям, и не влезать в отношения. Верила, что

сумеет справиться самостоятельно. Просто в их с Леонидом жизни сложный период, а вот потом, когда все изменится... Брат Лены оказался мудрым мужчиной, он не забрал Лену, ничего не сказал родителям, только взял с сестры обещание, что она пойдет к специалисту, который поможет решить «семейные сложности», и вынудил ее согласиться на его тет-а-тет с мужем.

Два дня после разговора с братом Лены, ее муж хранил молчание. Избегал жены, ничего не говорил, не показывал своего недовольства, вообще делал вид, что она не существует. А на третий день сорвался. Кричал. Много, сумбурно, страшно и непонятно. Но не тронул. Лишь последние слова прозвучали четко. Словно гром среди ясного неба.

- Он тогда просто сказал: «Выметайся, если завтра я вернусь, и ты будешь здесь, вышвырну на улицу в том, в чем будешь», - Лена с затаенной печалью улыбнулась. Мне показалось, что она не сожалеет о том, что все закончилось именно так, но те воспоминания все еще причиняли боль. - Он сам решил исход этих отношений. Уже много позже, Андрей, брат, признался, что пообещал «вырвать ноги этому ублюдку» в процессе разговора, и предупредил, что, если он не исчезнет сам из моей жизни тихо и без разъяснения мне причин, то Андрей "самолично его проводит, и такой вариант ему вряд ли понравится", - хмыкнула рассказчица. - В общем, Андрей тихо взял ситуацию в свои руки. Он же меня и забрал от Лёни, увез к родителям и заставил обо

всем рассказать, а потом меня пристроили к Наталье, - она взглянула на психолога. В ее глазах без труда угадывалась благодарность. - Первое время было особенно тяжело. Все казалось неправильным. Я не понимала, почему моя сказочная любовь, которая сносила крышу, исчезла, будто и не было, оставив в моем сердце жалкий огонек, который не желал затухать, подпитываемый моими мечтаниями и надеждой. Несколько раз я порывалась вернуться к Лёне, попроситься обратно, извиниться неизвестно за что, ведь даже не знала о причинах нашего скорого расставания, лишь подозревала брата. Даже несколько раз ругалась с Андреем, кричала, что он залез туда, куда его не просили и из-за него я теперь несчастна. Но время шло, Наталья мне помогала выбраться из черноты страданий, посмотреть на все произошедшее под другим углом, а потом и вовсе пригласила на эти занятия. С каждым днем становилось все легче. Сейчас, когда прошло время я все еще с тоской вспоминаю о том, как все начиналось, но с ужасом думаю о том, во что это вылилось. Мне сейчас кажется это кошмарным сном, будто и не могло все это произойти со мной. Сейчас я возобновила отношения с родителями. Даже и не подозревала, что мне так сильно не хватало их поддержки. Андрей продолжает меня поддерживать и всячески помогает вернуться к нормальной жизни. Я уволилась со старой работы и сейчас в поисках чего-то нового. А всю прошлую неделю провела загородом в компании друзей Андрея. И это было здорово, - ее глаза блеснули яркими ис-

крами неподдельного счастья. - Мне кажется, я только в эту неделю почувствовала заново вкус жизни. Мы пели песни под гитару, жарили шашлыки и не спали до рассвета. И знаете, я вдруг поняла, что почему-то все время жизни с Лёней думала, будто не достойна большего, не заслуживаю другого отношения, но это такая глупость! Забота - это не награда за старание, это искренний порыв человека. И он либо хочет заботиться о тебе и будет это делать, даже не акцентируя на этом своего внимания, либо, если не желает заботиться, то и не станет ничего делать, хоть вы в лепешку расшибетесь, пытаясь угодить. За прошлую неделю я прочувствовала это на себе. Друзья Андрея и их подруги ненавязчиво предлагали свою помощь, приносили плед, наливали чай, держали за руку, когда мы в поисках острых ощущений пошли гулять по ночной безлюдной роще. И было в этом что-то волшебное. Вот так, да, в простой кружке горячего чая прохладным вечером было то самое волшебство, которое успокаивало и укутывало теплом души. И сейчас я виню себя только в одном - в том, что не закончила отношения с Лёней раньше, потеряла столько драгоценного времени, которое могла бы провести в приятной компании, запевая песни под звездным небом, - она выдохнула, словно пробежала стометровку, и широко ободряюще улыбнулась, оглядев нас.

- Замечательно! Значит, вы очень плодотворно провели прошлую неделю. Это, безусловно, не может не радовать. Ваш пример, надеюсь, придаст сил и остальным. Кто следу-

ющий хочет поделиться тем, как прошла эта неделя? Карина? - она обратилась к женщине лет тридцати, которая сидела полу боком, скрестив руки на груди и вжав голову в плечи, словно мерзла среди лета. Она отрицательно мотнула головой. - Виталина? - Наталья обратилась к следующей женщине среднего возраста, которая мало чем отличалась от предыдущей. Разве что, сидела, крепко вцепившись в стул, словно боялась, что, если отпустит, то не сможет остаться на месте.

- Олег на этой неделе снова напился, - будничным тоном проговорила женщина, - едва смог дойти до дома, - она не поднимала взгляда, смотрела в пол и говорила очень тихо, - в этот раз никого не тронул. Сил не было. Утром проснулся не в настроении. Запустил в меня тарелкой с макаронами, они оказались плохо прогретыми. Витя успел вовремя спрятаться, чтобы не получить затрещину от отца за разбросанные игрушки.

На этом месте я, как и всегда, похолодела. Самым страшным в таких историях для меня было участие детей. Ведь, как правило, отцы, поднимая руку на жен и матерей своих детей, рано или поздно доходят и до своих отпрысков, не жалея сил, вымещают и на них свою злость.

Взгляд невольно упал на самую молодую девочку в нашей компании. Что она здесь делает? Ухоженная, совсем юная, явно не старше шестнадцати лет, что она делала среди нас? От мысли, что в таком молодом возрасте она уже могла ока-

заться в похожей ситуации, мурашки бежали по коже. Ведь, если бы она была всего лишь свидетелем, ребенком, который вырос в такой семье, то кто-то из родителей сейчас сидел бы рядом с девочкой. Да и мне вообще казалось, что ее присутствие в нашем обществе анонимных, побитых и униженных не самая лучшая идея, ведь она еще такая...такая маленькая. За этими мыслями, чуть было не пропустила момент, когда Наталья назвала мое имя.

Рассказ о себе получился немного сумбурным, рваным. От волнения перескакивала от одного события к другому, но очень надеялась, что в целом моя история понятна остальным. Я не смотрела на других, когда рассказывала. Не хотела видеть их реакцию, разглядывала пальцы и говорила, говорила, говорила, заново переживая все события. По окончанию Наталья задала несколько вопросов о том, какие чувства я испытываю сейчас, хочу ли вернуться к Руслану, хочу ли поговорить с ним, увидеть его, какие планы строю на ближайшее время и собираюсь ли вернуться в родной город. Я старалась отвечать искренне, но проблема была в том, что на многие вопросы и сама не знала точного ответа.

- В какие-то моменты мне кажется, что я начинаю ненавидеть Руслана за то, что он не только испортил мне жизнь, но и покалечил душу. А уже спустя несколько минут мне кажется, что я уже никогда и никого не полюблю так сильно, как его, что чувства к нему бессмертны и будут сопровождать меня всю жизнь, причиняя невыносимую боль.

- Ты сделала серьезный шаг, но, ведь ты понимала, что это будет непросто. Почему ты все-таки решилась? Что толкнуло тебя пойти на этот разрыв? - взгляд доброжелательной женщины был направлен в самую душу.

- Моя подруга Ритка, я уже говорила... - начала объяснять я, но Наталья меня перебила.

- Нет, Олеся, ты заблуждаешься, когда думаешь, что твой шаг - результат уговоров и убеждений подруги. Это неправда. До тех пор, пока ты сама в душе, возможно, не до конца осознавая, не примешь этого решения, не найдешь причину для его принятия, ты не сможешь отказаться от своей привязанности, - Наталья, как и Юлия, не желали употреблять слово «любовь», когда говорили о таких отношениях, она тоже обходилась нейтральным «привязанность». - Так почему ты решила уйти от такого формата отношений? Я не прошу тебя отвечать здесь и сейчас, просто, подумай. Советую хорошо подумать, ведь, когда ты найдешь причину, ты облегчишь себе переживания по поводу разрыва, ведь перед тобой будет ясная цель, которую не достичь, сохраняя связь с Русланом.

Я кивнула, принимая к сведению размышления психолога. Возможно, она была права, но здесь и сейчас, мне трудно понять, что именно послужило главным толчком. Мне всегда казалось, что Риткина прыть в попытке разорвать отношения с Русланом, ее убедительность, занятия с психологом - все в совокупности дало главный толчок, но, по мнению

Натальи, все было несколько иначе.

До конца занятия я лишь краем уха слушала рассказы других женщин, советы и вопросы Натальи, а сама же пыталась найти ответ на возникший вопрос. И только тогда, когда все начали расходиться, а я еще хотела поговорить с Натальей, ответ внезапно нашелся. Стоило лишь проводить юную девчушку, которая не пожелала поделиться своей историей, взглядом, как я поняла главную причину своего решения. Поняла причину, по которой не имею никакого права вернуться к Руслану.

- Дети, - озвучила я, в опустевшей комнате, когда осталась наедине с Натальей. - Я поняла. С самого детства я мечтала о счастливой семье, центром которой станут дети, их счастье, благополучие. И я точно не хочу, чтобы мои дети прятались от папы, когда он раздражен. Боялись своего отца и видели, как он унижает и бьет маму. Нет. Я не хочу этого всем сердцем. Хочу, чтобы мои дети, в отличие от меня, росли в полной счастливой семье, и получали достаточно материнской и отцовской нежности, чтобы в семье царила любовь, а не витало бесконечное напряжение и страх. С Русланом так бы никогда не вышло. Наверное, именно поэтому, я и сама даже никогда не заводила с ним разговоров о детях. Совсем.

- Замечательно. Это очень сильная мотивация. Вы, Олеся, невероятно сильная девушка, если на данной стадии приняли такое серьезное и радикальное решение. Но дело в том, - он обвела меня внимательным серьезным взглядом, - что

мне кажется, будто это решение не было до конца осознанным. Будто вы еще не совсем готовы к его полному принятию. Я права?

- Наверное, - неуверенно повела плечом, - я не знаю, - отвернулась. Стыд за свою слабость разгорелся в душе. Как бы сильно я хотела сейчас убедить Наталью в том, что она не права, но уже давно научилась не лгать ни себе, ни тому, кто искренне хочет помочь. Взглянула в окно, Наталья не торопила меня с ответом, а я пыталась собрать разбежавшиеся мысли воедино. - Не знаю. Я, конечно, была на эмоциях, когда принимала это решение, но уже давно поняла, что это должно случиться рано или поздно.

- Проблема в том, Олеся, что не созревшее решение может доставить массу проблем. Но теперь это не главное. Нам необходимо помочь вам. Главная задача - удержаться от возвращения. Поверьте, если вы сделаете шаг назад, то вся работа, которая проводилась с вами ранее, потеряет свою ценность. Придется начинать путь с самого начала.

Коротко кивнула. Убеждать, что я никогда и ни за что не вернусь бессмысленно. Я уже видела, как те, что уверенно двигались вперед, оставив свою проблему позади внезапно и совершенно неожиданно срывались, возвращались и прекращали попытки избавиться от проблемы. Словно алкоголики, которые долгое время держались в стороне от алкоголя и после срыва уходили в долговременные запои.

- Олеся, вы планируете посещать только групповые заня-

тия или мы будем встречаться с вами индивидуально? - голос психолога вырвал меня из мыслей.

- Только групповые. Боюсь, индивидуальные занятия мне пока не по карману. Кстати, Юлия сказала, что первое групповое занятие - ознакомительное и бесплатное, а что касается остальных?

- Не переживайте, - понимающе улыбнулась Наталья, - групповые занятия бесплатны. Помещением и всем необходимым меня обеспечивает благотворительный фонд.

- Понятно, хорошо, в таком случае, встретимся на следующем занятии.

- Конечно. Олеся, вы всегда можете мне позвонить и попросить совета на этих занятиях.

- Спасибо.

Глава 10

Глава 10

Дорога домой не стала испытанием. Основные пробки закончились, люди уже разошлись по домам после изнурительного рабочего дня, дороги уже не пугали длинными вереницами машин, стоящих на месте. Теплый ветерок, врываясь в открытое окно автобуса, приятно оглаживал лицо и весело трепал волосы. В задумчивости чуть не пропустила свою остановку, но вовремя спохватилась. Вечер медленно закрадывался в серые уголки города. Яркое палящее солнце сдавало позиции и нехотя отступало к горизонту. Настроение было задумчивым, и когда я вышла на остановке, поняла, что не хочу возвращаться в квартиру. Хочется немного прогуляться, разложить мысли по полкам, обдумать новые открытия и... захотелось побаловать себя чем-нибудь сладеньким. Да. На ночь глядя, не чувствуя осуждения от кого-то за такое отношение к своему питанию и фигуре.

Забежала в ближайший супермаркет, купила красивый торт с яркими цветами из мастики, и пусть я не в состоянии съесть его целиком, и правильнее было бы обойтись пирожным, но мне хотелось именно торта. Прошлась по улочкам района, в котором поселилась, и когда солнце скрылось за горизонтом, отправилась домой.

Только подходя к дому, поняла, что ни о чем так и не по-

думала. Просто наслаждалась прогулкой. Но это нисколько не расстроило, ведь теперь у меня масса свободного времени.

Потянулась ключом к домофону, но не успела его донести. Дверь запиликала и отворилась, едва не расшибив мне лоб. В самый последний момент успела отскочить в сторону и избежать встречи с металлической поверхностью.

- Ой. Извини, - сказал Костя, широко раскрыв дверь.

Он выпустил девушку, которая шла с ним, и придержал дверь для меня.

- Не задел?

- Нет. Привет, - перевела дыхание и улыбнулась.

- Да, привет. Чуть не зашиб. Как дела? Обжилась?

- Угу, все хорошо, спасибо, - покосилась на его барышню, которая с любопытством меня рассматривала, и проскользнула в подъезд. - Пока, - махнула рукой и шустро побежала вверх по лестнице.

Не смогла сдержать улыбки, когда представила, какой бы был стыд, если бы дверь все же ударила меня в лоб. Хорошо хоть обошлось.

Хлопнула дверь, послышался звук сигнализации, а потом и рычание мотора. Наверняка, Костя с подругой отдыхать поехали. А меня ждал одинокий вечер в компании торта, чая и телевизора.

Но и в этом были свои плюсы. Тихий вечер, который я собиралась посвятить себе. Своей душе и своему телу. Рассла-

биться, привести в порядок не только мысли, но и внешний вид. Поэтому долго расстраиваться по поводу вынужденного одиночества не пришлось. Как только распахнула дверь в квартиру, почувствовала запах своего дома, ощущение спокойствия, уют, на душе воцарилось спокойствие. Удивительно, но за столь короткий срок я почувствовала себя дома. В безопасности, словно это место было *моим.*Замерла на пороге и горько усмехнулась. Да уж! Раньше я даже не думала о том, что у Руслана никогда не чувствовала себя, как дома. Мое состояние и положение очень точно описывала фраза «чувствуйте себя, как дома, но не забывайте, что в гостях». Я не была хозяйкой, каждый раз мысленно оглядывалась на Руслана, думала о том, как он отреагирует на любое мое действие. Я не могла переставить что-то с места на место по собственному желанию без разрешения Руслана, не могла переложить вещи с полки на полку, если мне казалось это удобнее, я ничего не могла сделать без разрешения, если не хотела скандала, замечаний и упреков. Нет. Никогда я не была в квартире Руслана *дома.* Ничего, зато теперь у меня есть дом. И пусть он не принадлежал мне в полном смысле, но даже совершенно незнакомые люди доверяли мне больше, не ограничивали меня и не контролировали каждое действие в их квартире.

Бросила торт на кухонном столе и отправилась в душ. Хотелось смыть пыль разогретого ярким солнцем города, налет горечи после группового занятия и с посвежевшим видом и

чистой головой разложить все по полочкам в собственной голове. Наметить главную цель, ради которой нужно идти вперед, не оглядываясь, тем более теперь, когда я с помощью Натальи ее осознала.

После контрастного душа, завернутая в пушистый халат и с тюрбаном на голове, налила себе чашку кофе, отрезала здоровенный кусок торта с красивым цветком лилии и встала у подоконника. За окном уже сгустились сумерки, зажглись фонари, которые окрасили улицы в мягкий оранжевый цвет, но небо еще не потемнело, лунный серп поднимался на небосвод, и недалеко от него горела одинокая яркая звездочка.

Отхлебнула обжигающий напиток и прикрыла глаза. Как же хорошо. И пусть Ритка бы сейчас ругалась и доказывала, что кофе на ночь пить вредно, я чувствовала себя прекрасно. Нет, не счастлива, но в отличном расположении духа. Отломила ложечкой кусочек торта, ощутила настоящий кайф от мысли, что трескаю калорийную вкуснятину на пороге ночи, и открыла глаза. Телефон завибрировал. Взглянула на часы. Надо же, как по расписанию, каждый вечер около половины десятого приходило смс от Руслана. Теперь они не вызывали паники, как в первый раз, напоминали лишь противное жужжание комара над ухом. Такое ощущение, когда хочешь не просто отмахнуться от крошечного надоедливого паразита, но и без всяких угрызений совести его прихлопнуть, но этот гад раз за разом исчезает, чтобы в какой-то момент впиться в кожу и долгое время напоминать о себе жутчайшим зудом.

Открыла сообщение. «Ты думаешь, что сбежала далеко, и я не найду?!» Я даже не думала о том, найдет он меня или нет. А может ли такое случиться? Взглянула в окно. Наверное, может. Все может случиться, и даже если сейчас он не найдет, рано или поздно мне придется вернуться, слишком многое меня связывало с тем городом, чтобы разорвать все связи раз и навсегда в одно мгновение. И тогда очень вероятно, что мы снова встретимся, но я собиралась предстать перед ним совсем другим человеком. Абсолютно. И мне представлялась эта встреча очень ярко. Я видела себя абсолютно спокойную, равнодушную и независимую, которая встретит его ледяной улыбкой. И эта улыбка не сойдет с лица, как бы Руслан себя не повел. И в душе будет царить абсолютное спокойствие даже тогда, когда он начнет оскорблять и обвинять в разрушенных отношениях или клясться в любви. Все одно - меня не должны тронуть его слова.

Подняла взгляд. Двор осветился ярким светом фар подъезжающей машины. Пронаблюдала, как она встает на единственное свободное место, как гаснут фару, затихает мотор и открывается дверь. Почему-то даже не удивилась, когда узнала в водителе Костю. Словно каждый день видела его выходящим из машины. Он хлопнул дверью, закрыл машину и медленно вразвалочку двинулся к подъезду. И уже перед самым входом вскинул голову, обвел дом взглядом и явно остановился на моем окне. Он даже замер на пару секунд. И с высоты четвертого этажа я без труда разглядела его широ-

ченную улыбку. Поднял руку и показал мне большой палец. Нахмурилась, кивнула и только тогда, когда тюрбан съехал набок, поняла, что именно вызвало такое странное поведение Кости. Мой внешний вид. Это становилось традицией - попадать в неловкую ситуацию перед единственным знакомым соседом. Но волноваться о том, как долго еще Костя посмеивался надо мной с тюрбаном, в халате и с тарелкой торта у окна, не пришлось. Снова запиликал телефон. Он лежал на подоконнике, рядом с чашкой кофе. Знала, что придет еще одно сообщение и не убирала мобильник. Руслан не изменял себе. И уже через пару минут пришло следующее сообщение от сбербанка о переводе с припиской в конце: «Встретимся завтра». Сердце рухнуло в пятки. Если бы в этот момент чашка была бы в руках, то я непременно ее выронила. Хорошо хоть успела тарелку опустить на подоконник и ухватиться за него руками. Ноги ослабели, и я едва устояла на ногах.

Горло сжал спазм ужаса. Пришлось хватать ртом воздух. Казалось, что я задохнусь и рухну в обморок, перед глазами сгущалась темнота. Мне показалось, что в одно мгновение мир сделал кульбит, а я не пристегнулась ремнями безопасности и теперь пытаюсь прийти в себя и поймать равновесие. Перед мысленным взором стояли строки из сообщения, которые заставляли сердце колотиться сильнее. Первой мыслью было, что он убьет меня. Нужно остаться дома и не выходить. У меня крепкие двери, в конце концов, вызову полицию... Но воображение рисовало страшные картинки встре-

чи, как разъяренный Руслан все-таки не сдерживается, и удары сыпется на меня, как из рога изобилия. Закрыла глаза и попыталась сама себя успокоить.

- Это все - его извращенная игра, - шептала себе под нос, упираясь руками в подоконник, - он не мог так быстро найти меня. Просто пугает. Как всегда заставляет почувствовать дикий страх.

Как же в это мгновение не хватало крепкого плеча, о которое можно опереться, нет того, кого можно взять за руку и почувствовать тепло, почувствовать себя в безопасности, выговориться, услышать успокаивающие слова и расслабиться. Мне же приходилось бороться самой. И это казалось невыполнимым, как сачком для бабочек ловить ветер. Хотелось удавиться, чтобы закончить этот кошмар. Я просто не представляла, что делать и как поступить. Не могла сама найти выход из этого лабиринта вопросов, сомнений и страхов.

Схватила телефон и дрожащей рукой набрала номер Ритки. Она единственная, кто знал, где я, а значит, только она могла сказать ему об этом. Длинные противные гудки раздражали барабанные перепонки и отдавались в голове неприятным зудом. Казалось, подруга целую вечность не брала трубку, и когда ее голос все-таки раздался на том конце, я чуть не выронила трубку от неожиданности.

- Привет! - радостно поздоровалась она.

- Рита, - буквально прокричала я, - ты виделась с Русланом?

- Нет, - оторопь слышалась в голосе подруги. - Леся, что случилось? - теперь звучали требовательные нотки. Она всегда говорила так, когда волновалась.

- Руслан! - выдохнула я, - он написал, что завтра мы встретимся, - едва дошла до стула и рухнула на него. Меня начинало тошнить.

- Написал? Подожди! У него есть твой номер? Откуда? Как он узнал? Ты что, связывалась с ним? - теперь она буквально цедила слова, едва сдерживая злость.

- Нет, - оперлась локтями о стол и уткнулась лбом в ладонь, - мне приходят сообщения от сбербанка. Он переводит мне деньги на карту и каждый день пишет в конце сообщения. Гадости, в основном, а сегодня вот это. Рита, ты точно ничего никому не рассказывала?

- Леська, я же не идиотка, никому я ничего не рассказывала, а этой мрази, Руслану, и подавно.

- Но тогда, что это все значит?

- А это значит, что этот урод настолько конченный, что представить сложно.

В последнее время, когда я осознала всю трагичность моих отношений, Ритка перестала сдерживаться, и как только речь заходила об очередных мучениях из-за Руслана, она начинала говорить такими крепкими словечками, на которые у меня не всегда хватало воображения.

- Он не мог узнать, где ты, если ты сама не давала ему возможности об этом узнать, - выговорившись, закончила она

так уверено, что тиски, сжимающие горло и грудь, отпустили, дали возможность нормально дышать.

- Ты думаешь?

- Я уверена. Руслан, конечно, может поднапрячь знакомых, чтобы они помогли найти, но не так быстро. Гребанный, блин, Шерлок Холмс. Скотина. Даже в другом городе никакого покоя.

Слабая улыбка тронула мои губы. Ритка в гневе - это зрелище поистине прекрасное, забавное и устрашающее одновременно. Я даже представила, как она сейчас широкими шагами измеряет комнату, как широко раскрыты ее глаза, и как плотно сжаты зубы. Мысленный образ оказался таким реальным, а голос подруги так близок, что я начала понемногу успокаиваться. И правда. Не мог он так быстро найти меня. Я квартиру искала дольше.

Еще немного поболтала с подругой и окончательно пришла в себя. Когда положила трубку, чувствовала себя почти нормально. Почти. Все же некоторые сомнения притаились на глубине души. Начала судорожно вспоминать, а всю ли историю браузера почистила, когда уходила из дома Руслана, не оставила ли каких-нибудь мелочей, которые указали бы на мое местонахождение. Но мне казалось, что я ко всему подготовилась.

Спать ложилась в дурном настроении. Я сбежала, а ничего не изменилось. Даже прекрасный вечер в одиночестве он умудрился испортить парой слов.

Ночь напролет мне снился один кошмар за другим. Я видела Руслана, убегала от него, оказывалась в его руках, он разворачивал меня к зеркалу, а в отражении стояла одна из тех забитых женщин, которые были на занятии у Натальи. Уже под утро мне приснилось, что я вновь оказываюсь в руках Руслана, застываю перед его разгневанным взглядом, ищу глазами свое спасение, но натыкаюсь на девочку. Ту самую, чье появление так сильно удивило меня вчера у Натальи. И она сидит на том же стуле в стороне. Молчит. Смотрит на меня огромными глазами, под которыми пролегли тени, и молчит. Лишь в глазах читается смесь страха, осуждения и мольбы. За что она меня осуждает? Именно этим вопросом я задавалась, глядя на девочку. И ответ пришел сам из глубин сознания - за то, что позволила ему поймать, за то, что не сопротивляюсь. Сдалась. Это осознание подействовало, как детонатор, который вызвал взрыв протеста. «Я не хочу, - пронеслось в голове, - не хочу, чтобы так было. И я буду бороться!» Это ощущение было таким ярким, что я распахнула глаза, и сон растворился под гнетом реальности.

Глава 11

Солнце висело высоко над городом. Отражалось от окон высоток и бизнес центров, сверкало в ручейках городских фонтанов и гладило неприкрытые макушки спешащих по своим делам людей. После длительных раздумий я все-таки решилась выйти из квартиры. Все утро потратила на то, чтобы убедить себя – опасности нет, Руслан издевается, запугивает. Но бесконечная рябь волнения под названием «а вдруг?» заставляла вновь и вновь заворачиваться в кокон и боязливо выглядывать из него. И только понимание того, что, скрываясь от призрачной угрозы в стенах квартиры, я сама заключу себя в клетку, заставило выползти на свет божий. И то было не зря. Удивительно, насколько, порой, простые радости кажутся волшебными. Для кого-то прогулка в одиночестве по жаркому городу с мороженым в руках – обыденность и скукотища, а для меня – повод для счастливой улыбки. Встречные мужчины нередко оборачивались мне в след, дарили улыбки, а я смущенно опускала взгляд. Боялась еще сама себе признаться в том, что такое внимание, оказывается, приятно. Боялась расслабиться, ведь уже привыкла контролировать каждый шаг, каждый жест, и теперь медленно, по узелочкам, распутывала путы комплексов и запретов.

Звук пришедшего сообщения услышала чудом среди городского шума. Достала из маленькой сумочки телефон и

нажала на нужную иконку. «Странно. Неужели, Руслан решил изменить своей привычке в виде вечерних сообщений», - промелькнуло в голове. Открыла сообщение, взгляд сразу упал на последние строки.

«Любишь играть, дорогая? Кошки-мышки?»

Нахмурилась. Что за глупости? Какие кошки-мышки? В какую-то секунду подумала, что Руслан окончательно сошел с ума и не понимает, какую ерунду мне пишет. Решила не забивать голову, откусила мороженое и отправилась дальше, отдыхать, чтобы завтра заняться поиском работы. Телефон так и лежал в руке. Наверное, по привычке ожидала второго сообщения и не стала убирать трубку в сумку. И не зря. Снова послышался приглушенный шумом дорог писк.

«Может, я уже за спиной? Обернись»

Сердце пропустило удар. Среди городского пекла меня бросило в холодный пот. Я так и остановилась посреди дороги, глядя в экран телефона, не в силах сдвинуться с места. Не могла пересилить себя и обернуться. От одной мысли, что обернувшись, я увижу его за спиной, как он стоит и криво ухмыляется, в его глазах читается холодная ярость с нотками победы, становилось дурно. Затаив дыхание, медленно обернулась. Люди с опаской и любопытством косились на меня, а я исподлобья медленно скользила по лицам прохожих. Если бы кто-нибудь попросил описать хоть одного из увиденных, я бы не сумела. Видела всех и не видела никого. Лишь одного пыталась найти глазами. Но к моему счастью, его не было.

Выдохнула. Отчаянно захотелось где-нибудь присесть.

«Может, отключить этот мобильный банк, к чертовой матери? – подумала я и с ненавистью посмотрела на телефон, - нервы сберегу!»

Доковыляла до ближайшей скамейки, села, откинулась на спинку и прикрыла глаза. Что же он за человек? И человек ли вовсе? Разве может нормальный человек сначала клясться в любви, а потом измываться таким изощренным, и я бы даже сказала, извращенным способом. Разве можно заставлять любимого человека страдать? Я не понимала. Никак не могла понять, как такое возможно. Мне казалось, что своим поступком, своим побегом, я причиню ему массу проблем и страданий и из-за этого без конца оттягивала этот момент, убеждала себя, что все изменится… Не хотела причинять ему боль, потому что сама страдала из-за этого, а он же получал какое-то сумасшедшее удовольствие от моих мучений. Будто маньяк…

Телефон звякнул и в третий раз, что снова удивило меня. Переборола трусливое желание удалить сообщение не глядя.

«Не переживай. Еще не время»

- Ненавижу, - в сердцах шепотом проговорила я.

Отключила телефон и убрала в сумку. Снова украдкой огляделась и поднялась со скамьи. Пожалуй, на сегодня прогулка окончена, а завтра займусь поиском работы. В конце концов, заведу друзей и не буду гулять в одиночестве. А прилюдно Руслан даже при встрече не станет ничего делать, уж

чего, а публичного обнажения своей истинной натуры он боялся всегда. В этом есть свои плюсы.

Домой вернулась без происшествий и остаток дня провела у телевизора с чашкой кофе и под какой-то слезливый русский сериальчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.